

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
УДК 341.9(575.1)

Мухитдинов Жахонгир Фахриддин угли

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО
ХАРАКТЕРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Специальность 5А240111 – Международное коммерческое право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра права

Научный руководитель:
к.ю.н., доц. **Рустамбеков И.Р.**

Ташкент – 2016

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра: Международное коммерческое право **Магистрант:** Мухитдинов Ж.Ф.

(частное) право

Научный руководитель: Рустамбеков И.Р.

Учебный год: 2014-2016

Специальность: 5А240111

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Обоснованность темы магистерской диссертации и ее актуальность. В настоящее время сеть Интернет представляет собой новую среду реализации широкого круга общественных отношений, динамичное развитие которых требует теоретического осмысления и адекватного правового регулирования. В связи с этим приобретает необходимость в правовом регулировании таких аспектов сети Интернет, как вопросы электронной коммерции, защита интеллектуальной собственности в сети Интернет, определение применимого права и юрисдикции к спорам, возникающим в сети Интернет.

Объектом исследования являются закономерности и механизмы правового регулирования международных частноправовых отношений, реализующихся в сети Интернет. **Предметом исследования** – теоретические и практические вопросы, возникающие при правовом регулировании частноправовых отношений международного характера в сети Интернет, а также осуществление оценки и сравнения действующего на данный момент законодательства, в том числе определение международной юрисдикции и применимого права в сети Интернет.

Целью исследования является проведение научного анализа теоретических и практических проблем, связанных с особенностью правового регулирования международных частноправовых отношений, возникающих в сети Интернет. Задачами исследования являются разработка рекомендаций и внесения предложений направленных на совершенствование законодательства в области регулирования сети Интернет.

Характеристика методик, примененных в исследовании. Сравнительно-правовой, системно-правовой, структурный, логический анализ и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в Республике Узбекистан проведен комплексный анализ особенностей правового регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет.

Результаты исследования. Выявлена потребность в направлении совершенствования правового регулирования сети Интернет принятие национального Закона Республики Узбекистан – «О правовом регулировании национального сегмента сети Интернет».

Структура работы. Введение, три главы, включающие в себя 8 параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Основные результаты, выносимые на защиту. Разработаны предложения по совершенствованию национальных норм по регулированию частноправовых отношений возникающих в сети Интернет.

Краткий обзор выводов и предложений. Разработаны выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет и определения юрисдикции при рассмотрении споров, возникающих в сети Интернет.

Научный руководитель:

Рустамбеков И.Р.

Магистрант:

Мухитдинов Ж.Ф.

**MINISTRY OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW**

Faculty: Department: Magistrate **Master:** Muhitdinov J.F.
Chair: International Commercial Research supervisor:
(Private) law Rustambekov I.R.
Academic years: 2014-2016 **Speciality:** 5A240111

ANNOTATION TO THE MASTER'S DISSERTATION

Actuality of research theme. Currently, the Internet is a new environment implementing a wide range of public relations, the dynamic development of which requires a theoretical understanding and adequate legal regulation. In this regard the legal regulation of these aspects of the Internet as e-commerce issues, protection of intellectual property on the Internet, the determination of the applicable law and jurisdiction for disputes arising on the Internet have a necessity to assume.

The object of research is the regularities and mechanisms of legal regulation of international private law relations, realized on the Internet. **The subject** of research is theoretical and practical issues which arise in the legal regulation of private law relations with international nature on the Internet, as well as the implementation of the evaluation and the comparison of the current legislation, including the determination of the international jurisdiction and applicable law on the Internet.

The aim of research is making a scientific analysis of theoretical and practical problems associated with the feature of legal regulation of international private law relations arising on the Internet. **The objectives** of research are developing recommendations and making proposals to improve the national legislation in the field of regulation of the Internet.

Method and methodology of research. The analysis, synthesis, induction, deduction and comparison.

Scientific novelty of research lies in the fact for the first time in the Republic of Uzbekistan made a comprehensive analysis of the peculiarities of the legal regulation of the international private relations on the Internet.

Results of research. The national legal system of the Republic of Uzbekistan in the field of the legal regulation of the Internet needs adoption of a law «On legal regulation of the national segment of the Internet».

Work structure. Introduction, 3 chapters including of 8 sections, the findings and conclusions, the list of used sources and literature and addition.

The basic results, which are taken out on defense. Offers on perfection of national norms and systems of regulation private law relations arising on the Internet.

The short review of summaries and suggestions. Conclusions and suggestions for further improvement in the field of intellectual property protection on the Internet and determining jurisdiction in disputes arising on the Internet are developed.

Research supervisor:

Rustambekov I.R.

Master:

Muhitdinov J.F.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЕТИ ИНТЕРНЕТ	
1.1 Краткая история развития и понятие «Интернет».....	11
1.2 Правовая природа сети Интернет.....	15
1.3 Правовые основы регулирования сети Интернет.....	22
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ОСЛОЖНЕННЫМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	
2.1 Общая характеристика коллизионных отношений в сети Интернет...30	
2.2 Электронная коммерция и сделки в сети Интернет.....	33
2.3 Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет.....	42
ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ И ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	
3.1 Правовые проблемы определения юрисдикции в сети Интернет.....	54
3.2 Особенности определения применимого права при регулировании частнопровых отношений в сети Интернет.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	79
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Обоснование темы магистерской диссертации и ее актуальность. В современный период в условиях продолжающихся процессов глобализации возрастает роль сети Интернет как средство массовой коммуникации. За сравнительно короткое время оно превратилось в массовое социальное явление. Как отметил глава нашего государства И.А.Каримов «весь мировой опыт показывает, что в настоящее время в глобальной экономике все более возрастающую роль и значение приобретает сектор информационно-коммуникационных технологий, включающий в себя производство компьютерных и телекоммуникационных технологий, разработку программного обеспечения и предоставление на их основе широкого спектра интерактивных услуг. Не следует забывать, что развитие ИКТ напрямую влияет на уровень конкурентоспособности страны, позволяет собирать и обобщать огромные массивы информации, открывает широкие возможности для управления на стратегическом уровне»¹.

В настоящее время сеть Интернет представляет собой новую среду реализации широкого круга общественных отношений, динамичное развитие которых требует теоретического осмысления и адекватного правового регулирования. Между тем, особенности правового регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет приобрели особую актуальность в связи с глобальной природой сети, выраженной в универсальности доступа и возможности для неограниченного количества пользователей осуществлять взаимодействие, пересекающее государственные границы. В связи с этим приобретает необходимость в правовом регулировании таких аспектов сети Интернет,

¹ Каримов И.А. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год. <http://www.press-service.uz/ru/news/5226/>

как вопросы электронной коммерции, защита интеллектуальной собственности в сети Интернет, определение применимого права и юрисдикции к спорам, возникающим в сети Интернет.

Кроме того, теоретический интерес данного исследования представляется тем, что несмотря на обширный охват исследователями многих правовых проблем, связанных с использованием сети Интернет, практически не получило должного освещения рассмотрение правоотношений международного характера в данной среде.

Объектом исследования являются закономерности и механизмы правового регулирования международных частноправовых отношений, реализующихся в сети Интернет. **Предметом исследования** – теоретические и практические вопросы, возникающие при правовом регулировании частноправовых отношений международного характера в сети Интернет, а также осуществление оценки и сравнения действующего на данный момент законодательства, в том числе определение международной юрисдикции и применимого права в сети Интернет.

Целью исследования является проведение научного анализа теоретических и практических проблем, связанных с особенностью правового регулирования международных частноправовых отношений, возникающих в сети Интернет. Для достижения указанной цели были решены следующие **задачи**:

- проведен анализа возникновения и развития сети Интернет;
- определены и выявлены характерные черты правовой природы сети Интернет;
- исследованы правовые основы сети Интернет;
- проведен сравнительно-правовой анализ содержания международных и национальных правовых актов, направленных на регулирование электронной коммерции;
- рассмотрены и внесены предложения по правовой защите интеллектуальной собственности в сети Интернет;

– осуществлен поиск оптимальных мер решения коллизионных вопросов и порядка определения юрисдикции к правоотношениям, возникающим в сети Интернет;

– разработаны рекомендации и внесены предложения направленные на совершенствование законодательства в области регулирования сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в Республике Узбекистан проведен комплексный анализ особенностей правового регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет. Впервые рассмотрены вопросы международного и национального правового регулирования электронной коммерции, проведен сравнительно-правовой анализ способов защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет в зарубежных странах, имеющий большое значение для оценки и совершенствования действующего законодательства в Республике Узбекистан, комплексно исследованы механизмы определения юрисдикции и применимого права к правоотношениям, возникающим в сети Интернет.

Основные вопросы и гипотезы исследования:

1. В результате проведенного исследования сформулированы авторское определение понятия Интернет: Интернет – это глобальное объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного собственника, руководящего органа и служащих для соединения физических и юридических лиц для обмена информацией.

2. Проведенный анализ показал, что нормы, которые можно применить к отношениям, возникающим в Интернет, находятся в различных законодательных актах.

3. Выявлено, что наличие иностранных характеристик может быть легко установлено в любом правоотношении в сети Интернет при

отсутствии связи данного отношения с правопорядками разных государств.

4. Доказано, что принципы международного частного права основанные на связи с физической территорией, не применимы в Интернете в силу отсутствия территориальных границ и невозможности физической локализации правоотношения.

5. В направлении совершенствования правового регулирования, универсальность доступа к Интернету и глобальный характер сети Интернет обуславливают необходимость пересмотра распространенных ныне критериев установления международной юрисдикции в отношении споров, вытекающих из частноправовых отношений в сети Интернет. При рассмотрении споров, возникающих из правоотношений в сети Интернет, наряду с распространенными правилами определения международной юрисдикции (правилами места нахождения имущества, места причинения вреда, места нахождения), в качестве основного правила предлагается использовать принцип наличия тесной связи отношения с правопорядком государства.

6. Выявлена потребность в направлении совершенствования правового регулирования сети Интернет принятие национального Закона Республики Узбекистан – «О правовом регулировании национального сегмента сети Интернет».

Обзор (анализ) литературы по теме исследования. Внимание ученых-исследователей по отношению к проблемам правового регулирования отношений в сети Интернет всегда было достаточно низким в сравнении с кругом лиц, охватываемых данными отношениями, а также относительно объема отношений, которые до сих пор не определены с точки зрения юридической науки, – вплоть до практически полного отсутствия приемлемого понятийного аппарата.

В зарубежной литературе вопросы разрешения споров имеют определенную разработку. Такие зарубежные авторы, как Aaron

Schwabach, Brian Craig, Lilian Edwards, Charlotte Waelde, Hornic J.F., Gelachins Y.J., Berger K.P. и др.¹ изучали вопросы, связанные с регулированием Интернет-отношений.

Касательно гражданско-правовых отношений в сети Интернет в той или иной мере изучались многими учеными-правоведами и в странах ближнего зарубежья. В подробности, можно выделить работы таких авторов, как С.В.Петровский, А.Серго, В.Б.Наумов, С.А.Бабкин, И.Л.Бачило, Л.В.Горшкова и др.²

В Узбекистане изучение различных гражданско-правовых аспектов сети Интернет, также характеризуется наличием комплекса научных исследований. Так, О.Окюлов, С.Гулямов, Н.Имомов, Б.Тошев, И.Рустамбеков, А.Исманжанов, Р.Хурсанов, Б.Ахмаджонов, С.Атоев, А.Мухаммадиев и др.³ в той или иной мере изучали вопросы разрешения международных споров, в том числе частноправовых.

Характеристика методики, примененной в исследовании.

Методологической основой исследования явился широкий спектр методов научного исследования – сравнительно-правового, системно-правового, структурного, логического анализа и др.

¹ Aaron Schwabach. Internet and the Law: Technology, Society, and Compromises: Technology, Society, and Compromises, Second Edition. ABC-CLIO; 2 edition. 2014; Brian Craig. Cyberlaw: The Law of the Internet and Information Technology. Prentice Hall; 1 edition. 2012; Lilian Edwards, Charlotte Waelde. Law and the Internet: Third Edition. Hart Publishing; 3 edition. 2009; Hornic J.F., Gelachins Y.J. Evolving Internet intellectual property issues // TW. – 1998/99. – №113. – P. 26–33; Berger K.P. Transnational commercial law in the age of globalization // Saggi, conferenze e seminari 42. – Roma, 2001. Geller Paul Edward. International intellectual property, conflicts of laws, and internet remedies / European Intellectual Property Review. 2000. – №1.

² Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004; Серго А. Интернет и право. – М., 2003; Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. – М., 2002; Бабкин С.А. Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети «Интернет»: основные проблемы. – М., 2003; Бачило И.Л. Информационное право. Учебник. – М.: Юрайт, 2013.; Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

³ Окюлов О. Интеллектуал мулк ҳуқуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари. – Т., 2004; Гулямов С. Халқаро савдо ҳуқуқи. – Т., 2002; Рустамбеков И.Р. Ўзбекистонда домен номларига оид муносабатларнинг фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солиниши: ю.ф.н. ... дис. – Т., 2011; Исманжанов А. Правовые основы коммерческого обращения информационных продуктов в сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2006; Имомов Н., Ахмаджонов Б. Интеллектуал мулк ҳуқуқи. – Т., 2010; Тошев Б. Ахборот технологиялари ва муаллифлик ҳуқуқи. – Т., 2004; Хурсанов Р. Телефон алоқаси хизматлари кўрсатиш соҳасини ҳуқуқий тартибга солиш хусусиятлари: ю.ф.н. ... дис. – Т., 2012; Атоев С. Правовая защита веб сайтов // Ж. Обзор законодательства Узбекистана. – Т., 2004. – №3; Мухаммадиев А. Интернет тармоғининг юридик табиати // ТДЮИ ёш олимлар мақолалари тўплами. – Т., 2005. – №9.

Теоретической основой исследования послужили труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, фундаментальные работы национальных и зарубежных ученых в области международного частного права.

Эмпирическую основу исследования составили нормативно-правовые акты Республики Узбекистан и иностранных государств, международные документы.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования выражается в том, что предложения, сделанные на основе теоретико-практических исследований, могут быть применены в национальном законодательстве. Возможно использование отдельных положений и рекомендаций, содержащихся в диссертационном исследовании при разработке международных актов.

Характеристика структуры работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающая в себя 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем работы 78 стр.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

1.1. История развития и понятие сети Интернет

Интернет фактически был создан на основе первой компьютерной сети – ARPANET. По заданию министерства обороны США, которому оно подчинялось, Агентство приступило к проекту по созданию экспериментальной сети передачи информации. Некому Джозефу Карлу Роберту Ликлайдеру пришла идея соединить компьютеры, принадлежащие Агентству и сотрудничавшим с ним организациям в единую сеть. В сентябре 1969 г. осуществилось первое соединение между компьютерами ARPA: так появилась ARPANET – рождение этой сети по праву считают зарождением прообраза Интернет.

Эксперимент с ARPANET стал настолько успешным, что многие организации, желавшие связать воедино свои локальные сети и иметь возможность выходить в локальные сети других организаций, захотели войти в ее состав – с целью использования ее для ежедневной передачи данных: так, в 1975 г. ARPANET переросла из экспериментальной сети в рабочую.

Однако организации столкнулись с проблемами передачи информации: стандарты обмена данными – протоколы – во всех сетях были разными. Для решения возникшей проблемы в 1973 г. Международной сетевой рабочей группой было принято решение создать новый протокол передачи данных, единый для всех сетей, который позволял бы передавать данные между ними. Главой рабочей группы Винтом Серфом и его коллегой Бобом Канном был создан протокол, который назвали TCP (Transmission Control Protocol – протокол контроля передачи).

К моменту запуска в июле 1977 г. протокола TCP для обмена данными сеть ARPANET состояла уже из 111 компьютеров. Однако только 1 января 1983 г. основным протоколом стал TCP, когда руководство ARPANET приняло решение упразднить все параллельно существующие протоколы.

Именно эта дата, согласно мнению некоторых авторов, может считаться официальным днем рождения Интернет¹.

Однако в середине 1980-х гг. ARPANET уже была не в состоянии конкурировать, с другими стремительно развивающимися сетями, которых в США было великое множество: THEORYNET, TYMNET, PRNET, SATNET и многие другие. Немаловажную роль сыграло и финансирование от правительства США в пользу разнообразных коммерческих и научных сетей. Так, в 1986 г. была создана сеть NSFNET, объединившая значительное число довольно мощных компьютеров – National Science Foundation (то есть «национальный научный фонд»). Эта сеть, обладающая значительными ресурсами, фактически стала ядром Интернет, в который входили и многие другие более мелкие сети.

К 1989 г. NSFNET многократно превзошел ARPANET как по количеству входящий в нее компьютеров, так и по качеству связей. В итоге ARPA решили прекратить существование первой компьютерной сети и в начале 1990 г. история ARPANET завершилась отключением от нее всех компьютеров.

На тот момент в Интернет входило уже более 3 тыс. отдельных сетей, состоящих более чем из 200 тыс. компьютеров, а к началу 1991 г. Интернет охватил все континенты.

Вместе с тем в Интернет не было единых стандартов, основным достижением пока была электронная почта, а поиски нужной информации мог занимать порой значительное время. Так возникла потребность в новой технологии, которая бы позволила быстро находить в сети нужную информацию.

За основу новой технологии, разработанной Европейской лабораторией элементарных частиц (CERN², Швейцария), было взято использование гипертекста, то есть записи информации в виде отдельных блоков,

¹ Орлов А.А., Богдаков-Катыков Н.В., Гор А.А. Полная энциклопедия Интернета, - М., 2007. - С. 23.

² От французского Conseil Europeen pour la Recherche Nucleaire

связанных между собой ссылками. Такая система изначально использовались при составлении энциклопедий – если в тексте какой-нибудь статьи встречался особый термин, его значение можно было посмотреть в месте, указанном при выделении соответствующего слова (фразы).

Технология гипертекстовых документов World Wide Web (WWW)¹ была разработана сотрудником (CERN), Тим Бернерсом-Ли, которого по праву можно считать основоположником существующей системы Интернет. Благодаря ему, к началу 1991-го года появилась первая версия языка гипертекстовой разметки документов – HTML², и, соответственно, программа для работы с документами, написанными на этом языке («браузер»), а также программа, выдающая браузеру запрашиваемый им документ («Веб-сервер»). Именно, таким образом по каждой ссылке простым нажатием курсора можно было осуществить переход, и при этом в браузер загружался тот документ, на который эта гиперссылка вела.

Технология World Wide Web довольно быстро развивалась и к концу 1991 г. вышла за пределы Европы, а к началу 1994 г. в мире уже действовало больше 250 веб-сайтов. К этому времени Интернет представлял собой уже более миллиона узлов, связанных между собой сетевыми соединениями, а удобство работы с гипертекстом, относительная легкость размещения информации в Сети привлекали много новых пользователей.

В 1994 г. через Интернет началась торговая деятельность – World Wide Web стала средой для бизнеса, возможность делать покупки через ту или иную торговую площадку стала доступной любому желающему. А в 1995 г. правительство США перестало финансировать NSFNET, а сам Интернет стал масштабным саморазвивающимся предприятием, функционирующим на коммерческой основе.

¹ С английского можно перевести как «есть шириной в мир».

² Сокр. от англ. Hyper Text Mark up language (язык гипертекстовой разметки)

Так в середине 1990-х гг. Интернет окончательно принял свой облик. Основной сети стали World Wide Web и электронная почта, работать с которыми было просто и удобно. Для дальнейшего же нашего исследования мы должны попытаться дать четкое определение Интернет и, если это возможно, сформулировать его правовое понятие.

С технической точки зрения Интернет – это объединение транснациональных компьютерных сетей, работающих по протоколам, связывающим всевозможные типы компьютеров, фактически передающих данные по всем доступным типам линий – от телефонных проводов до оптоволокну и спутниковых каналов¹. Его можно представить себе в виде мозаики, сложенной из небольших сетей разной величины, которые активно взаимодействуют одна с другой, пересылая файлы, сообщения и т.п.².

С.В.Петровский дает следующее определение Интернет: «Интернет – это международная сеть электросвязи общего пользования, предназначенная для обмена машиночитаемыми сообщениями (данными) т.е. сведениями об окружающем мире, его объектах, процессах явлениях, объективированных в форме, позволяющей провести их непосредственную машинную обработку. Иными словами, Интернет представляет собой международную телекоммуникационную сеть общего пользования»³. Приведенное определение освещает только одну сторону функционирования сети Интернет, а именно – способ передачи информации. Другие, не менее важные аспекты сети Интернет, как виртуальное пространство, договорной характер взаимоотношений ее субъектов – остаются вне его рамок.

¹ Акопов Г.Л. Правовая информатика: современность и перспективы. Ростов-на-Дону, 2005, – С. 11.

² Там же, – С. 15.

³ Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2004, – С. 36.

И.В. Ведин определяет Интернет как корпоративное транзакционное поле¹. Но данное определение Ведина Н.В. слишком общее, характеризующее скорее философский аспект, а не правовой.

Исходя из соображений можно дать следующее определение сети Интернет: Интернет представляет собой глобальное объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного собственника, руководящего органа и служащих для соединения физических и юридических лиц для обмена информацией.

1.2. Правовая природа сети Интернет

Изучение такого сложного многогранного явления как Интернет невозможно без определения его юридической природы.

К сожалению, термин «юридическая природа» в гражданско-правовой литературе формально не определен². В настоящем исследовании, на наш взгляд, под юридической природой Интернет необходимо понимать его основное свойство, сущность с позиции гражданского права.

Интернет пока еще недостаточно исследован с точки зрения юридической специфики отношений, возникающих в связи с его существованием и практическим применением. И, прежде всего, предстоит решить два вопроса принципиального характера.

Интернет - субъект или объект права? Как отмечалось в литературе, в среде пользователей Интернет существует мнение о том, что Интернет выступает субъектом права³. Однако детальное рассмотрение данного подхода не позволяет согласиться с этой точкой зрения.

Как известно, субъектами гражданского права являются граждане (физические лица), организации (юридические лица) и государство.

¹ Ведин Н.В. К вопросу о генезисе информационной экономики. Проблемы современной экономики. – М. 2002. № 2, – С. 36

² Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав. канд. дис. М., 2005. – С. 35.

³ Якушев М.А. «Интернет и право» // №1. 2007. – С. 69-70.

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Республики Узбекистан участниками, а следовательно, субъектами гражданских правоотношений могут быть: 1) граждане (граждане Республики Узбекистана, иностранные граждане и лица без гражданства); 2) юридические лица; 3) государство.

Субъекты права являются субъектами общественных отношений и, следовательно, должны обладать способностью к волеизъявлению. В связи с этим к попытке определить Интернет как субъект гражданского права мы будем исходить из того, что Интернет - это некий субъект общественных отношений, в котором может выступать либо один человек, либо определенная организация, представляющая собой известного вида общественное образование.

Интернет способствует возникновению и развитию различных групп и сообществ. С определенной позиции эти сообщества выступают как некое единое целое - Интернет-сообщество, объединенное и созданное с одной целью, с целью информационного самообеспечения по интересующемуся вопросу деятельности. Именно, оно может быть представлено как субъект общественных отношений, появившийся в связи с объединением различных лиц для достижения одной цели – информационного самообеспечения. Таким образом, если предположить, что Интернет может выступать в качестве субъекта гражданских правоотношений, то единственно возможным является его выступление в качестве юридического лица.

В гражданско-правовой науке уже давно выработаны и определены признаки юридического лица, которые в настоящий момент нашли свое отражение и развитие в нормах действующего национального гражданского законодательства. Таковыми являются: 1) организационное единство; 2) обособленность имущества; 3) способность нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность; 4) выступление в

гражданском обороте от собственного имени¹.

При этом следует учитывать, что юридическим лицом может быть организация, обладающая указанными признаками в совокупности. Легальная дефиниция юридического лица, данная в статье 39 ГК РФ, включает в себя названные признаки, указывая, что «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Попробуем определить, обладает ли рассматриваемое Интернет-сообщество, а следовательно, и сам Интернет, обозначенными признаками. Как известно, под организационным единством юридического лица понимается система существенных взаимосвязей всех структурных подразделений, органов организации между собой и подчинение их руководящему органу. Органами юридического лица являются предусмотренные законом, уставом или положением живые люди, которые вырабатывают и осуществляют его волю. Именно благодаря организационному единству, четкой регламентации отношений между органами и структурными подразделениями юридического лица возможно создание единой воли юридического лица и ее выражение вовне².

Общее направление развития Интернет в основном определяет «Общество Интернет», или ISOC (Internet Society). Эта организация, основанная на общественных началах, преследует своей целью содействие глобальному информационному обмену через Интернет. Она назначает Совет старейшин, который отвечает за техническое руководство и

¹ Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М. Волтерс Клувер, 2008. – С. 135

² Елисеев И.В. «Понятие юридического лица». - В кн.: Гражданское право. Т. 1. /Отв. ред. Сергеев А.Л. и Толстой Ю.К. М., 2000. – С. 123.

ориентацию Интернет¹. Этот Совет, или IAB (Internet Architecture Board «Совет по архитектуре Интернет»), представляет собой группу лиц, участвующих в работе Совета на добровольных началах, занимающуюся распределением ресурсов (например, IP-адресов) и утверждением стандартов, позволяющих без проблем связывать между собой компьютеры производства различных фирм. Помимо этого, в Интернет существует так называемая Инженерная комиссия (Internet Engineering Task Force, или IETF), еще один общественный орган, где каждый из пользователей Интернет может высказать свое мнение о работе компьютерной сети. По результатам проводимых этой комиссией обсуждений делаются доклады, представляемые затем в «Совет по архитектуре Интернет»².

Несмотря на наличие целого ряда названных органов, Интернет сегодня не имеет организационного единства, присущего юридическому лицу. В противоположность компьютерным сетям, входящим в состав Интернет, которые могут иметь органы управления, исполнительные органы, различную структуру руководства, Интернет на современном этапе своего развития в целом, как общественное коллективное объединение, специально уполномоченного руководящего (высшего) органа, не имеет. Таким образом, в Интернет нет ни одного органа или иной руководящей структуры, которая бы обладала функциями единоличного высшего органа управления и имела бы полномочия решать все вопросы, связанные с Интернет, в том числе осуществлять волеизъявление от имени всего Интернет вовне.

Таким образом, в нынешнем положении Интернет не представляется возможным говорить о его внутреннем организационном единстве, в том смысле, в каком это единство присуще юридическим лицам. Также нельзя говорить и о слиянии воли всех пользователей Интернет, всех входящих в

¹ <http://udik.com.ua/books/book-584/chapter-20426/>

² Эд Крол. «Все об Интернет». Руководство и каталог: пер. с англ. Киев: BHV, 2005, – С. 36-37.

него сообществ в одну единую волю и возможности выражения этой воли вовне, как это происходит у юридических лиц.

Вторым признаком юридического лица является обособленность имущества. Интернет как таковой никаким обособленным имуществом не обладает, так как «используемые в нем материальные и информационные ресурсы принадлежат на праве собственности самым разным субъектом (каналы связи телекоммуникационным компаниям; компьютеры, производящие подключение к сети - поставщикам; компьютеры клиентов – самим клиентам; техническое и программное обеспечение работы магистральных сетей - владельцам таких сетей; распространяемая на коммерческих условиях информация - ее производителям и прочим владельцам)»¹. Вступая в Интернет-сообщество в качестве его участников, различные субъекты, индивидуумы (граждане) и сетевые сообщества (коллективные субъекты) не передают этому сообществу какого-либо своего имущества так, чтобы Интернет даже в случае предположения наличия у него единого руководящего (высшего) органа мог бы использовать это имущество в своих отношениях со своими контрагентами и оно участвовало бы в гражданском обороте.

Описанная ситуация не позволяет Интернет обладать способностью нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность, так как юридическое лицо, согласно легальной дефиниции, отвечает по своим обязательствам именно принадлежащим ему обособленным имуществом.

Отсутствие у Интернет единого руководящего (высшего) органа, о чем было сказано выше, не позволяет определять единую волю Интернет как цельного субъекта и выражение этой воли вовне при отношениях со сторонними контрагентами Интернет-сообщества. Иными словами, при отсутствии указанного органа Интернет не может выступать в гражданском обороте от своего имени.

Таким образом, мы видим, что у Интернет отсутствуют все четыре

¹ Якушев М.А. «Интернет» и право». // Законодательство. 2007. №1. – С. 69-70.

основных признака, наличие которых в совокупности является обязательным условием для отнесения какого-либо коллективного образования к юридическим лицам. Учитывая, что отнесение Интернет к юридическим лицам - это единственная возможность отнести его к субъектам гражданского права, то в связи с невозможностью определить Интернет юридическим лицом нет и возможности определить его как субъекта гражданского права. Это приводит нас к выводу о том, что на современном этапе своего развития Интернет не может быть отнесен к субъектам гражданского права.

Итак, Интернет не является субъектом права, т. е. участником правоотношений. Может быть, Интернет - объект права, т.е. то, по поводу чего правоотношения возникают?

В соответствии с положениями современной гражданско-правовой науки и гражданского законодательства (статья 81 ГК РФ) к объектам гражданских прав относятся вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, другие предметы, имущество, включая имущественные права, работы и услуги, изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы, искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности, а также личные неимущественные права и другие материальные и нематериальные блага. При этом все объекты гражданских прав, за исключением личных неимущественных благ, являются объектами гражданского (имущественного) оборота, то есть, как это указано в статье 81 ГК РФ, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке преемства либо иным законным способом, если они не изъяты из гражданского оборота или не ограничены в обороте. Что же касается нематериальных благ, то они не являются объектами гражданского оборота по причине их неразрывной связи с теми субъектами гражданских правоотношений, которые ими обладают. Гражданско-правовое регулирование в отношении таких объектов

заключается в их защите¹. Обладателями же нематериальных благ, за единственным исключением, являются физические лица.

Очевидно, что нематериальным благом, впрочем, как и процессом создания благ, Интернет не является. В таком случае, чтобы быть объектом гражданских правоотношений, Интернет должен быть материальным благом и, соответственно, объектом гражданского (имущественного) оборота. В связи с этим допустимым вариантом является рассмотрение Интернет в настоящем контексте либо как совокупности компьютерных сетей, либо как информационного пространства (совокупности всей информации, которая имеет оборот в Интернет, оказываемые в Интернет сервисные услуги и соответствующее программное обеспечение), так как и в первом, и во втором случае мы имеем дело с объектами гражданского оборота. Но, изучая возможность представления Интернет как объекта гражданского права, мы, насколько это необходимо, будем рассматривать Интернет как единое целое, то есть или совокупность всех входящих в Интернет сетей как объект в первом случае, или совокупность всей информации и сервисных услуг как объект во втором случае.

Как было отмечено ранее, объекты гражданского оборота должны свободно переходить от одного лица к другому в порядке преемства или иным способом. Иными словами речь идет о возможности присвоения и обладания таким объектом. Учитывая это, мы приходим к выводу о возможности присвоения и обладания субъектами гражданского оборота сетью как объектом гражданских правоотношений на праве собственности. Интернет же, по сути, не принадлежит никому в отдельности. Ранее в настоящем исследовании уже отмечалось, что субъекты Интернет-сообщества не передают Интернет какого-либо своего имущества так, чтобы сам Интернет при допущении наличия у него единого руководящего (высшего) органа мог бы использовать это имущество в своих отношениях

¹Малахов С.В. «Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет». дис. канд. юрид. наук. М. 2001. – С. 60

со своими контрагентами и участвовать в гражданском обороте. Иными словами нет консолидации имущества, все оно разрозненно принадлежит различным субъектам Интернет-сообщества и не принадлежит какому-либо одному лицу.

Следовательно, Интернет не может принадлежать кому-либо на праве собственности и не может быть объектом гражданского оборота. Из этого логично сделать вывод о том, что Интернет не является и объектом гражданских прав.

Изложенное приводит к возможности предположить, что на современном этапе развития Интернет как явление, как социальная реальность выступает предметом гражданско-правового регулирования.

1.3. Правовые основы регулирования сети Интернет

Широкое развитие и применение в общественной жизни сети Интернет, превратило его из средства связи в массовое социальное явление, что обусловило возникновение ряда вопросов правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сети Интернет.

Так, в настоящее время сложилось несколько подходов к пониманию такой многоаспектной природы сети Интернет.

Ряд зарубежных авторов рассматривают Интернет в качестве источника распространения массовой информации. В ст. 4 Закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 15 января 2007 г., которая определяет средства массовой информации, как периодического распространения массовой информации, имеющая постоянное название и выходящая в свет или передаваемая в эфир не реже одного раза в шесть месяцев в печатном виде (газеты, журналы, ведомости, бюллетени и другие), и (или) электронном виде (теле-, радио-, видео-, кинохроникальные программы, веб-сайты в общедоступных

телекоммуникационных сетях), и иные формы периодического распространения массовой информации.

Второй подход заключается в рассмотрении Интернета как средства передачи информации или средства связи. Подобным образом отражена правовая сущность сети Интернет в законодательстве Республики Узбекистан. Так, в Законах Республики Узбекистан «О телекоммуникациях» от 20 августа 1999 года, «Об информатизации» от 11 декабря 2003 года, а также Правил оказания услуг сети передачи данных, в том числе Интернет¹, Интернет обозначается как всемирная информационная сеть, т.е. информационно-телекоммуникационная сеть, общего пользования.

В зарубежной доктрине большинством авторов также подчеркивается информационный аспект сети. Российский правовед Просвирнин Ю.Г. в своих трудах рассуждая Интернет как о новом феномене в теории права, определяет его как множество информационных массивов, объединенных международной информационной паутиной или сетями².

Таким образом, как в нормативных актах, так и в доктрине, существует некоторая противоречивость трактовок при определении правового понятия Интернета. Теоретическая разобщенность понимания данного вопроса, а также неоднородные функциональные признаки, отражаемые в многочисленных определениях, предопределяют различный круг правовых источников, регулирующих соответствующие отношения.

В том случае, если определение сети Интернет подчеркивает только ее информационный аспект, то отношения, складывающиеся в сети, должны исключительно подпадать под действие тех источников права, которые регулируют информационные отношения. К таковым можно отнести ряд международных соглашений, регулирующих информационный обмен путем передачи данных. Это, в частности, заключенное в рамках

¹ Приказ Генерального директора Узбекского агентства связи и информатизации «Об утверждении правил оказания услуг сети передачи данных, в том числе Интернет», № 1417 от 01.10.2004 года.

² Просвирнин Ю.Г. Информационное законодательство. - М., 2002. - С. 34.

Содружества Независимых Государств Соглашение об обмене экономической информацией 1992 г.¹, Соглашение о межгосударственном обмене научно-технической информацией 1992 г.², Соглашение об обмене правовой информацией 1994 г.³ и др. Среди нормативно-правовых актов Республики Узбекистан следует назвать Законы Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11 декабря 2003 г. регулирующий отношения возникающие при формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации, а также при создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения.

Определение Интернета как информационной сети было также подвергнуто критике российским правоведом Петровским С.В., который слабую сторону в широкой трактовке «информационной сети» увидел в том, что этот термин не уточняет ни форму передаваемой информации, ни передающих субъектов. Категорией «информационная сеть» могут охватываться как технические (телефонная, телеграфная и другие сети), так и социальные (агентурные, бизнес-сообщества и т.д.) образования, осуществляющие передачу информации⁴.

Если определять сеть Интернет только как средство связи, то выстраивается соответствующий круг правовых источников, регулирующих передачу, излучение или прием знаков, сигналов письменного текста, изображений и звуков или сообщений любого рода по проводной, радио-, оптической или другим электромагнитным системам⁵².

Позиция отнесения сети Интернет к средствам массовой информации является предметом многочисленных дискуссий. Хотя формальные

¹ Соглашение СНГ об обмене экономической информацией. // Бюллетень международных договоров. - М., 1993. № 6. – С. 39-40.

² Там же. – С. 33-35.

³ Бюллетень международных договоров. – М., 1995. № 2. – С. 34-36.

⁴ Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2002. – С. 23.

критерии периодичности средств массовой информации, отраженные в Законе Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 15 января 2007 г., можно отнести к любой обновляемой информации в сети Интернет, тем не менее, массовость и неоднородность ее ресурсов и сервисов свидетельствует о неоднозначности данного решения. Одна из особенностей сети Интернет заключается в масштабности потенциальной аудитории любого его ресурса и крайне невысокой их посещаемости, что должно учитываться в законодательстве, регулирующем распространение массовой информации в Интернете.

Интернет не следует определять только как компьютерную сеть, поскольку такая характеристика, как не отражает существование альтернативных устройств связи (сотовых телефонов, телевизионных приставок и т.п.), так и не позволяет учитывать дальнейшую разработку новейших средств связи, представляющих возможность выхода в сеть Интернет.

Все вышеуказанные определения сети Интернет, отраженные в доктринальных разработках исследователей, хотя и правильно обозначают отдельные признаки сети, тем не менее представляют далеко не полную картину ее функциональных характеристик, что может привести к некоторым пробелам и правовому регулированию иных аспектов сети.

Допуская тот факт, что Интернет и является одним из средств информационного обмена и воспроизведения информации, нельзя ограничивать его характеристики лишь коммуникативными свойствами передачи информации. Такие признаки сети Интернет как международный, информационный характер, возможность коммуникации с неограниченным кругом лиц, присущи многим видам связи (телекс, телефон, телетайп). Если предположить идентичность характеристик сети Интернет и иных средств связи, то вряд ли бы возникал вопрос о специфике правового регулирования отношений в сети Интернет, поскольку необходимые нормы можно было бы создавать и применять по

аналогии.

Юридическое значение больше имеют социальные функции сети Интернет, проявляющиеся в том, что она является средой реализации разнообразных общественных отношений, выходящих за рамки информационных. Так, в литературе справедливо было отмечено, что главное предназначение Интернет — связь между людьми, а не между соединяющими их компьютерами¹.

Подход к определению термина сети Интернет путем отражения одного или двух ее признаков как, например, информационный, компьютерный, коммуникационный, и игнорирование того факта, что в ней могут реализовываться разнообразные общественные отношения, представляется упрощенным пониманием сети Интернет.

Уникальность и феномен сети Интернет составляет ее глобальный характер, который выражен в универсальности доступа к сети и трансграничной специфике, позволяющей неограниченному количеству пользователей осуществлять взаимодействие, пересекающее государственные границы.

Помимо глобального характера, особенность сети Интернет также состоит и в том, что отношения, складывающиеся в нем, не только пересекают государственные границы, но и во многих случаях не могут быть локализованы в рамках той или иной территории, что позволяет говорить о экстерриториальности данной сети. Располагая коммуникационными особенностями, присущими традиционным видам связи, технические возможности сети Интернет позволяют осуществлять все традиционные аспекты социальной жизни без привязки к определенной территории. В сети Интернет может осуществляться перевод денежных средств², торговые операции в отношении товаров и т.п.,

¹ Войникас Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. – Волтере Клувер, – М., 2004. – С. 25.

² В Узбекистане у ряда юридических лиц в настоящий момент внедрены услуги «Банк-клиент», позволяющий управлять банковским счетом через сеть Интернет.

движение которых происходит исключительно по коммуникационным каналам сети.

Отсутствие государственных границ в сети Интернет и универсальность доступа к ней вызывает определенную озабоченность законодателя в связи с тем, что традиционные методы правового регулирования требуют определенной корректировки.

Следует отметить, что в национальном законодательстве надо учесть, что глобальные компьютерные сети стирают государственные границы, что не позволяет в полной мере осуществлять контроль в пределах территории конкретного государства за движением информации в компьютерных сетях, за перемещением информации в любую точку земли и воздействием ее на субъекты.

В правовом регулировании и формировании нормативно-правовой базы сети Интернет, в первую очередь необходимо систематизировать имеющуюся нормативно-правовую базу Республики Узбекистан.

Систематизация права призвана обеспечить оптимальное изучение закономерностей и особенностей правового регулирования отдельных групп общественных отношений. Поэтому важно уяснить, какое место в системе права занимает объект исследования – нормы, регулирующие отношения в сети Интернет.

В литературе относительно места данных норм были высказаны различные точки зрения. Большинство авторов¹ отмечая информационный аспект сети Интернет, соответственно, делают выводы о рассмотрении отношений в сети Интернет в рамках информационного права о формировании которого говорили В.А. Копылов, М.М. Рассолов².

¹ См., напр.: Тедеев А.А. Электронная коммерция. – М., 2002. – С. 9; Копылов В.А. Информационное право. – М., 2007. – С. 234; Бачило И.Л. Интернет как явление для системы права // Проблемы информатизации. – М., 2000. Вып. 3. – С. 4; Малахов СВ. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 13.

² Копылов В.А. Информационное право. – М., 2007. С. 34; Рассолов М.М. Информационное право: Учебное пособие. – М., 2009. С. 55.

Сеть Интернет затрагивает практически в равной степени, как частные, так и публичные интересы, основанные как на равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности сторон, так и на власти-подчинении. К публичным интересам в сети Интернет могут быть отнесены: работа государственных структур, связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий; осуществление государственной политики и участие в формировании государственных информационных ресурсов и т.п.

Частные интересы охватывают ряд вопросов экономической деятельности сети Интернет, основой правового регулирования которой являются институты гражданского права. В тоже время данная деятельность не исключает проникновение публичных начал в сферу действия правовых отношений, охватываемых частным правом. Так, в экономических отношениях в сети Интернет публичные интересы затронуты в вопросах налогообложения, криптографической защиты и применения электронно-цифровой подписи. Экономическая деятельность в сети Интернет может проявляться в форме государственного предпринимательства, основными целями которого являются осуществление государственного регулирования и корректирование электронной экономической деятельности для достижения публичного, правового и экономического порядка. Соответственно, нормы публичного права занимают важное место при регулировании экономической деятельности в сети Интернет.

Многообразие правовых режимов при регулировании общественных отношений в сети Интернет, среди которых можно выделить публичные и частноправовые режимы, режимы имущественного и неимущественного характера даже в рамках одной отрасли права, свидетельствует о том, что указанные отношения не могут являться единым, целостным явлением. Указанный факт доказывает существование неоднородных общественных

отношений в сети Интернет, которые лишены предметной специфики и требуют комплексного регулирования норм частного и публичного права.

Единственным отличительным признаком отношений, складывающихся в сети Интернет, от традиционных общественных отношений является то, что способом реализации первых будет выступать сеть Интернет. Тем не менее, данное обстоятельство не является препятствием для рассмотрения данных отношений в рамках тех отраслей права, предметом регулирования которых являются однородные традиционные общественные отношения. Общественные отношения, регулируемые такими нормами таких отраслей права, как, например, гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые отношения, не меняют своего содержания и сущности при взаимодействии с сетью Интернет. Также нормы и институты отдельных отраслей права, регулирующих отношения в сети Интернет, не теряют своей видовой принадлежности к соответствующим отраслям права, и, соответственно, не формируются в некое новое правовое отраслевое образование.

Регулирование отношений в сети Интернет осуществляется фактически всеми существующими отраслями системы права со свойственными им специфическими предметами и методами. Таким образом, отношения, складывающиеся в сети Интернет, являются объектом правового регулирования норм многочисленных отраслей национального права, включая международное частное право, которое регулирует частноправовые отношения международного характера в сети Интернет.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ОСЛОЖНЕННЫМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

2.1. Общая характеристика коллизионных отношений в сети Интернет

Сеть Интернет можно представить как средство связи, которое объединяет между собой множество компьютеров (серверов). В сети Интернет пользователи, провайдеры, собственники информационных ресурсов, собственники серверов и линий передачи данных вступают между собой в разнообразные отношения, которые требуют правового регулирования. В основном это информационные отношения, возникающие при осуществлении процессов создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления информации. Элементы таких отношений: пользователь (потребитель) – провайдер – информационный ресурс – провайдер – собственник (создатель информационного ресурса). Следует подчеркнуть, что каждый из этих элементов может принадлежать иностранному государству¹.

Специфика электронных частноправовых отношений можно охарактеризовать следующим образом: участник этих отношений – любой субъект гражданского права, имеющий доступ в Интернет (в том числе государство).

Особенности субъектов частноправовых отношений международного характера можно охарактеризовать следующим образом:

- трудность в установлении право и дееспособности лиц, участвующих в правоотношении;
- появление «виртуальных» организаций, которые создаются пользователями Интернета с целью осуществления коммерческой деятельности в сети Интернет;

¹ Мережко А. Международное частное право в киберпространстве. <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=16>

- использование программ-роботов, позволяющих вступать в правоотношения автоматически;
- появление большого количества третьих лиц в структуре отношений (провайдеры, владельцы интернет-площадок, центры сертификации ключей электронных подписей);
- трудность в определении физического места нахождения участников правоотношения.

К основным видам частноправовых отношений международного характера, возникающих в сети Интернет относятся:

- отношения, возникающие при предоставлении доступа в Интернет (оператор, провайдер, пользователь);
- отношения, возникающие между провайдерами различных уровней и операторами связи;
- отношения между операторами связи различных государств;
- авторские правоотношения, возникающие по поводу информации, размещенной в Интернете;
- отношения сферы права промышленной собственности, возникающие по поводу информации, размещенной в Интернете;
- отношения, возникающие при заключении сделок посредством Интернета;
- отношения, возникающие по поводу информационных ресурсов Интернета (предоставление информации из баз данных, предоставление адреса электронной почты).

Первая стадия участия пользователя в информационном обмене в сети Интернет – предоставление доступа в сеть. Все разновидности предоставления доступа – это услуги. Некоторые разновидности предоставления доступа содержат элементы договора услуг, подряда, купли-продажи. Основная суть договора о предоставлении доступа – владелец соответствующего оборудования, подключенный к Интернету (исполнитель), оказывает пользователю (заказчику) услугу,

выражающуюся в предоставлении доступа в сети Интернет. Место оказания интернет-услуги – место жительства или место пребывания потребителя услуги физического лица, место государственной регистрации потребителя услуги юридического лица.

В правоотношениях, возникающих в сети Интернет присутствует специфический субъект – сервисный провайдер (производитель сетевых услуг). Сервисный провайдер – необходимое звено субъектного состава правоотношения в сети Интернет. Доступ пользователя к информационному ресурсу осуществляется путем обращения к сервисному провайдеру, с которым пользователь состоит в договорных отношениях. Провайдер должен обладать специальной правоспособностью, быть либо юридическим лицом, либо индивидуальным предпринимателем, имеющим лицензию на ведение данной деятельности. Деятельность по предоставлению услуг доступа в сеть Интернет практически всегда является предпринимательской.

Правовой статус интернет-сайта базируется на законодательстве, обычаях делового оборота и аналогичен правовому режиму сложной вещи; аудиовизуального произведения; предприятия, как имущественного комплекса. Интернет-сайт относится к числу целокупных объектов¹. Это самостоятельный и целостный объект, состоящий из независимых частей, которые могут быть использованы отдельно от него. В состав интернет-сайта, как инструмента бизнеса или иной деятельности входит комплекс обязательств, обеспечивающих его обслуживание. Все объекты составляющие интернет-сайт охраняются субъективными гражданскими правами.

Пользователь обычно получает доступ к интернет-сайту через двух или более «посредников» – сервер клиента, сервер интернет-сайта, сервер доменных имен. «Посредниками» между пользователем и конкретным

¹ В.Наумов. Право и Интернет: Очерки теории и практики. М.: Книжный дом "Университет", 2002 - С. 15.

интернет-сайтом (как и его правообладателем) могут быть и другие интернет-сайты.

Интернет выступает как средство заключения сделок, с помощью которого участники вступают в гражданско-правовые отношения. Договор, заключенный в электронном виде посредством Интернета, не может быть признан недействительным только на том основании, что он заключен в сети.

При заключении договора посредством Интернета соблюдение простой письменной формы невозможно по определению, поскольку информация в Интернете передается посредством цифровых данных.

Любое правоотношение в Интернете изначально имеет трансграничный характер, в связи с глобальным и трансграничным характером самой сети. Даже если правоотношение целиком и полностью имеет место в доменной зоне «Uz», это отношение реализуется посредством всемирной информационной сети, и тем самым автоматически имеет в своем составе иностранный элемент. Любое интернет-отношение, имеющее частноправовой характер, является объектом регулирования международного частного права. Фактически любое интернет-правоотношение имеет иностранный элемент и тем или иным образом связано с правопорядками разных государств¹.

2.2. Электронная коммерция и сделки в сети Интернет

Электронная коммерция как эффективное средство ведения операций в международной торговле развивается достаточно быстро. Ее использование для коммерческих и административных целей уже получило значительное распространение в целом ряде важнейших

¹Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005, - С. 131.

отраслей промышленности в Европе, Азии, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии.

М.М. Богуславский рассматривает электронную коммерцию, как особую форму совершения сделок, которая предусматривает использование электронных коммуникационных сетей и не оказывает влияния на правовую природу сделок¹. С одной стороны, данное утверждение вполне справедливо для традиционных коммерческих институтов, с другой стороны – такая позиция не учитывает возможную трансформацию отношений, следствием которой становится неопределенностью правового регулирования (например, покупка «виртуальной собственности»).

Представляется, что под электронной коммерцией следует понимать осуществление предпринимательской деятельности в части или полностью с помощью программного или аппаратного обеспечения. Электронная коммерция должна рассматриваться, как особая форма сделок, регулируемая не только национальным или международным правом, но и программным кодом. Такая трактовка, в частности, соответствует высказыванию о том, что с внедрением электронных средств коммуникации электронная коммерция должна пониматься шире, указывая на «особую сферу коммерческой деятельности»².

В научной литературе историю развития электронной коммерции обычно связывают с историей развития сети Интернет. Это можно объяснить тем, что и сама электронная коммерция часто рассматривается исключительно как деятельность, осуществляемая посредством интернета. С одной стороны, в настоящее время Интернет имеет принципиальное значение для электронной коммерции³.

Электронная коммерция зародилась впервые в 1960 году, со стороны

¹ Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. - М., 2009. - С. 258.

² Бахин С.В., Зажигалкин А.В. Правовые проблемы регулирования электронной коммерции: альтернативы конвенционному регулированию. Часть I // Журнал международного частного права. 2006. № 53. - С. 6.

³ Todd P. E-commerce Law Cavendish Publishing Limited, Great Britain, 2005. - P. 5

авиакомпания American Airlines при помощи корпорации IBM, которая внедрила первую автоматическую систему резервирования мест на авиарейсы¹.

В западной литературе появление электронной коммерции связывают с развитием электронной передачи информации (EDI). Такой тип передачи информации возник в 60-е гг. XX в., когда компании в сфере транспорта и торговли работали над созданием безбумажных офисов. В 70-80 гг. XX в. все больше компаний начало использовать EDI. Следующий этап развития электронной торговли характеризуется продажей товаров и услуг через интернет и начался в 1991 году, когда интернет стал доступным для использования в коммерческих целях. В середине 90-х коммерческое использование интернета становится преобладающей моделью. Понятие электронная коммерция получило известность в 1995 году и указывало на стремительное развитие коммерческого использования интернета. Сложившаяся в конце 90-х ситуация известна как «пузырь доткомов», взрыв которого произошел в 2000-2001 года. В качестве причин указывается на нереалистичные ожидания от электронной торговли и интернет-компаний. Несмотря на банкротство многих интернет-компаний, в сфере электронной коммерции в 2000-2001 года был отмечен рост². С конца 90-х XX в. электронные торговые операции не теряют своей актуальности³.

Особый интерес для правоведов представляет собой процесс развития правового регулирования электронной коммерции на международном и национальном уровне. Основываясь на вышесказанной информации, историю международно-правового регулирования электронной коммерции можно разделить на три этапа: первый этап длился с конца 70-х до 1991 года, второй этап приходится на 1991-2005 годы, третий этап начался в

¹ Косарев А.С. Проблемы правового регулирования сделок в сфере электронной коммерции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М. 2010. - С. 36.

² Becker A. Electronic Commerce: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications. IGI Global, 2007. - P. 34.

³ Wang F.F. Law of Electronic Commercial Transactions: Contemporary Issues in the EU, US and China. Routledge, 2014. - P. 57

2006 году¹.

Первый этап (конец 70-х - 1991 года) охватывает период времени, связанный с зарождением и начальным развитием электронной коммерции. В это время вопросы об электронной передаче данных впервые включаются в программу различных международных организаций. В частности, ЮНСИТРАЛ включила в свою программу работы в качестве первоочередного пункта в 1984 году, вопрос о правовых последствиях автоматической обработки данных для потоков международной торговли.

На этом этапе изучаются препятствия электронной торговле и методы их устранения, возможности по использованию электронных записей в качестве доказательств в суде. В 1986 году ОЭСР² приняла резолюцию, касающуюся использования обработанных на компьютере данных в качестве доказательства в суде. В 1985 году Секретариат ЮНСИТРАЛ подготовил доклад «Юридическая ценность записей ЭВМ³. В докладе был сделан вывод о том, что на глобальном уровне использование хранящихся в ЭВМ данных в качестве доказательства при судебном разбирательстве сопряжено с гораздо меньшим числом проблем, чем можно было бы ожидать. В докладе отмечается, что гораздо более серьезным юридическим препятствием для использования ЭВМ в международной торговле являются требования о том, чтобы документы были подписаны или составлены на бумаге.

На данном этапе признается, что письменная форма включает в себя электронные средства. В связи с этим заслуживают упоминания две конвенции. Это Конвенция Организации Объединенных Наций «О морской перевозке грузов» (Гамбург, 1978 год), в соответствии с которой

¹ Карлова Е.С. История развития и международно-правового регулирования электронной торговли – М., 2007. С. 164. <https://www.cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-elektronnoy-torgovli>

² Организация экономического сотрудничества и развития

³ Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Восемнадцатая сессия. Вена, 3-21 июня 1985 года. Доклад Секретариата ЮНСИТРАЛ «Юридическая ценность записей ЭВМ». A/CN.9/265.

письменная форма включает, наряду с прочим, телеграмму и телекс (п. 8 ст. 1), и Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» (Вена, 1980 год), устанавливающая, что под письменной формой понимаются также сообщения по телеграфу и телетайпу (ст. 13).

Переход ко второму этапу (1991-2005 гг.) связан с использованием интернета в коммерческих целях. К вопросам, над которыми работают международные организации на этом этапе, относятся: заключение и действительность электронных договоров, атрибуция сообщений данных, определение времени и места отправления и получения сообщения данных. Электронная форма признается эквивалентной письменной форме. Предпринимаются конкретные шаги по созданию благоприятного режима электронной торговли. Закрепляются основные принципы электронной торговли: принцип недискриминации, принцип технологической нейтральности и принцип функциональной эквивалентности.

Принцип недискриминации состоит в том, сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы на том лишь основании, что они составлены в форме электронного сообщения.

Принцип технологической нейтральности означает, что применение правовых норм (в частности, речь идет о Типовом законе ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» и Конвенции ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах») не предполагает использования тех или иных конкретных технологий, не обусловлено этим и может распространяться на передачу и хранение всех видов информации.

Принцип функциональной эквивалентности предполагает анализ целей и функций традиционных требований к использованию бумажных документов, с тем, чтобы определить, как те же цели или функции могут

быть реализованы применительно к методам электронной торговли¹.

В 1996 году принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», который призван сделать возможным и облегчить ведение торговли с использованием электронных средств путем предоставления в распоряжение национальных законодателей свода признанных на международном уровне норм, направленных на устранение правовых препятствий для электронной торговли и повышение ее юридической предсказуемости. В частности, он предназначен для преодоления препятствий, возникающих в связи с положениями закона, которые не могут быть изменены на основании договора, путем установления равного режима для бумажной и электронной информации.

В 2001 году ЮНСИТРАЛ принимает Типовой закон «Об электронных подписях», целью которого заключается в том, чтобы сделать возможным и облегчить использование электронных подписей путем установления критериев технической надежности, определяющих эквивалентность электронных и собственноручных подписей.

На уровне Европейского союза разрабатывается несколько директив по вопросам электронной передачи данных и электронной торговли. Это, например, Директива № 96/9/ЕС о правовой охране баз данных, Директива № 99/93/ЕС об электронных подписях, Директива № 2003/31/ЕС об электронной торговле.

В 2004 году Международная торговая палата разработала свод правил электронной торговли «E-Terms 2004», или «Электронные условия международной торговой палаты».

Завершающим событием на данном этапе развития международно-правового регулирования становится принятие ООН в 2005 году Конвенции «Об использовании электронных сообщений в международных договорах», цель которого заключается в содействии использованию

¹ См. подробно. пояснительную записку Секретариата ЮНСИТРАЛ к Конвенции Организации Объединенных Наций «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» / ООН. - Нью-Йорк, 2007.

электронных сообщений в международной торговле путем обеспечения того, чтобы контракты, заключенные с использованием электронных средств, и сообщения, обмен которыми осуществляется с использованием электронных средств, являлись действительными и подлежали исполнению в той же мере, как и их традиционные бумажные эквиваленты.

В соответствии со ст. 1 Конвенции «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» она применяется к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. В ст. 4 Конвенции дано определение взаимосвязанным понятиям, как сообщение, электронное сообщение и сообщение данных.

Третий этап в международно-правовом регулировании электронной торговли начался в 2006 году и длится по настоящее время. Электронная торговля становится постоянной рабочей темой в ЮНСИТРАЛ, ОЭСР и других международных организациях. С 2009 года ЮНСИТРАЛ работает над правовым регулированием электронных передаваемых записей. Нормы об электронной коммуникации уже напрямую интегрируются в тексте Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год).

Узбекистан одним из первых среди стран СНГ принял Закон «Об электронной коммерции» (29.04.2004 г.).

Задача по активизации деятельности по развитию электронной коммерции для дальнейшего поступательного развития страны и необходимости в связи с этим подготовки проекта новой редакции Закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» была определена в докладе Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического

развития в 2013 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год.

При подготовке данного Закона были проанализированы опыт и инструменты электронной коммерции стран Ближнего зарубежья и Балтии, Северной Америки, Южной Азии, Океании, Италии и ряда других зарубежных стран.

Действующий Закон «Об электронной коммерции» (от 29.04.2004 г. N 613-II) базировался на понятиях и терминах, принятых в законах «Об электронном документообороте» (от 29.04.2004 г. N 611-II) и «Об электронной цифровой подписи» (от 11.12.2003 г. N 562-II). В них определен электронный документ как информация в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность с использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП). Применение ЭЦП предполагает наличие предварительных договорных отношений между сторонами либо использование услуг удостоверяющих центров на основе инфраструктуры публичных ключей и имеет ограниченную сферу применения.

В международной практике для осуществления розничных продаж, связанных с покупками через интернет-магазины, как правило, используются другие доступные средства идентификации покупателей в качестве аналога собственноручной подписи, в том числе путем отправки одноразовых идентификаторов на смартфон или на электронную почту клиента (продавца).

Именно поэтому для упрощения процедуры заключения сделок в новой редакции Закона допускается использование подписи посредством одноразовых идентификаторов и других аналогов, которые позволят значительно упростить электронные сделки.

В новой редакции закона также регламентируются отношения, возникающие при использовании электронных документов в иных юридических действиях в электронной коммерции, устанавливаются

особенности заключения договоров с использованием электронных документов и требования к участникам электронной коммерции, в том числе к информационным посредникам.

В новом Законе есть еще ряд существенных отличий от старого Закона:

- отменяется обязательное наличие ЭЦП на электронном документе для физических лиц – субъектов электронной коммерции и допускается использование подписи одноразовым идентификатором или другим аналогом, что значительно упростит оформление электронной сделки и совмещение акцепта с механизмами интернет-оплаты по банковским картам;

- расширяется состав информационных посредников (операторов сетей телекоммуникаций, платежных агентов, лиц, осуществляющих организацию электронных торгов и оказывающих услуги по депозитарному хранению электронных документов), предоставляющих субъектам электронной коммерции услуги по обеспечению совершения электронных сделок;

- устанавливаются дополнительные требования к процедурам oferty, акцепта коммерческих предложений и условиям договоров в ЭК, учитывая особенности заключения договоров с использованием электронных документов и специфику заключения договоров в электронной форме;

- вводится норма о возможности оформления счетов-фактур и других необходимых документов в электронной форме. Пока при продаже товаров (работ, услуг) существует необходимость подписания счетов-фактур и других документов по исполнению договоров в бумажном виде, что создает дополнительные барьеры при осуществлении эффективности электронной коммерции;

- вносятся нормы о государственном регулировании данной сферы уполномоченным органом и устанавливаются его полномочия;

– вводятся нормы по обеспечению безопасности информации и защите персональных данных участников электронной коммерции.

Наряду с позитивными тенденциями в сфере электронной коммерции и платежей, существует ряд проблем, препятствующих ее динамичному развитию. Одной из краеугольных проблем является регламентирование налогообложения сделок в Интернете, порядка электронных платежей, поставок заказанного (оплаченного) товара. Назрела необходимость четко определить в национальном законодательстве Республики Узбекистан, какие налоги и таможенные платежи взимать при совершении электронных сделок и кого при этом считать налоговым резидентом Республики Узбекистан.

В числе факторов, сдерживающих развитие сегмента, слабое участие государственных органов в электронной коммерции. До сих пор Министерством внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан, банками и таможенными органами не решены вопросы постановки на учет, мониторинга и контроля за исполнением электронных контрактов. Также не разработан государственный стандарт электронных паспортов для отечественных товаров. Нет конкретного перечня льгот и преференций по платежам, производимым в электронном виде.

2.3. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет

Понятие интеллектуальной собственности и проблемы в данной сфере многократно рассматривались многочисленными специалистами и исследователями, но до сих пор ряд вопросов остается открытым, а, следовательно, отсутствуют четкие механизмы их решения. К числу таких наиболее проблемных моментов относится разработка механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в глобальных сетях, в частности, в сети Интернет.

В области международного законодательства по охране интеллектуальных прав существуют две основных Конвенции, которые объединяют большинство цивилизованных стран мира: Бернская конвенция «Об охране литературных и художественных произведений» (1886 г.) и Всемирная конвенция «Об авторском праве» (1952 г.). Среди региональных актов, следует отметить Соглашение «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» от 24 сентября 1993 г., вступившее в силу в Республике Узбекистан 6 мая 1995 года.

К национальным законодательным актам в области интеллектуальной собственности относятся Гражданский Кодекс Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», Закон Республики Узбекистан «О фирменных наименованиях», Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах».

Однако, в нормах действующего национального и международного законодательства не уделяется внимание защите интеллектуальных прав в сети Интернет, а также отсутствуют положения, посвященные конкретно защите интеллектуальной собственности во всемирной информационной сети. Возможно, это послужило причиной того, что на сегодняшний день нарушаются интеллектуальные права на огромное количество научных работ, аудиовизуальных и других произведений.

Согласно данным отчета, который представила компания IP Commission, ежегодно хищение интеллектуальной собственности наносит США ущерб в размере \$ 300 млрд. Как утверждают эксперты организации, 50-80% от общего объема пиратства приходится на Китай.¹

По мнению Гришаева С.П. нарушение имущественных авторских прав в сети Интернет – это правонарушение, суть которого составляет копирование и распространение произведений науки, литературы,

¹ <http://www.securitylab.ru/news/440614.php>

искусства, охраняемых авторским правом, без согласия авторов (правообладателей) третьим лицам с коммерческой целью¹.

В целом, можно согласиться с данным определением, дополнив его такими объектами авторского права, как компьютерная программа, компьютерные игры, программное обеспечение. Таким образом, под нарушением авторских прав в сети Интернет следует понимать незаконное использование или присвоение авторства материала, защищённого авторским правом, такого как программное обеспечение, музыкальные композиции, фильмы, книги, компьютерные игры.

В течение пяти лет после появления первого легко применимого Веб-браузера в США в 1998 году был принят Закон «О защите авторских прав в цифровую эпоху» (Digital Millenium Copyright Act), который стал первым специализированным правовым актом в области регулирования отношений по использованию и распространению авторских материалов в сети Интернет (далее по тексту – «DMCA»).

Помимо вопросов защиты технических средств защиты авторских прав и информации об управлении правами DMCA, принятый в виде поправок в действующее законодательство об авторском праве США, ввел принцип ограниченной ответственности провайдеров, согласно которому последние не могут быть привлечены к финансовой ответственности в случае, отсутствия собственной инициации передачи, размещения и (или) изменения незаконного контента.

Данный принцип закреплен также в Европейской директиве по электронной коммерции от 28 февраля 2000 г. (разд. 4, ст.ст. 12 - 15), в Defamation Act принятый в Англии в 1996 г.

Примечательно, что ситуация по разрешению споров в данной сфере усугубляется коллизиями таких конституционных и признаваемых международным сообществом принципов как: охрана частной жизни и защита авторского права. Соответственно, поддерживая первый принцип и

¹ Гришаев С.П. Защита авторских прав. Интеллектуальная собственность. – М., 2004. - С. 83.

отказывая в обязывании провайдера сообщать данные о конкретном пользователе-нарушителе авторских прав, происходит ущемление второго принципа, и наоборот.

В настоящее время суды США поддерживают правообладателей с учетом лоббирования интересов мощных авторских корпораций в стране, в Европе позиция противоположна и направлена на охрану частной жизни. Так, в ноябре 2011 года суд Евросоюза постановил, что европейские интернет-провайдеры не имеют права проверять и фильтровать пользовательский трафик. Это значит, что провайдеры не могут применять программы, которые отслеживают незаконное скачивание файлов, нарушающее авторские права.

Но, тем не менее, как организации по коллективному управлению авторскими правами в США (например, Американская ассоциация звукозаписывающих компаний (RIAA), Американская ассоциация кинопроизводителей (МРАА) и Национальная ассоциация музыкальных издателей), так и аналогичные компании и правообладатели в Европе, стали привлекать наиболее активных пользователей, нарушающих интеллектуальные права посредством сети Интернет.

Так, согласно существующим национальным актам и законопроектам международная практика предусматривает поэтапное (правило «трех предупреждений») и (или) альтернативное привлечение к ответственности недобросовестных Интернет-пользователей:

- лишение доступа к определенным Интернет-ресурсам, уменьшение скорости доступа и (или) полноценный отказ от предоставления Интернет-услуг (Ирландия, Южная Корея);
- значительный штраф (США);
- привлечение к уголовной ответственности вплоть до лишения свободы (Франция);
- применяются системы, предотвращающие скачивание пиратских музыкальных файлов из Интернета на мобильные телефоны (Япония);

- действует разрешительный принцип на публикацию произведения с учетом наличия перевода оригинала на государственный язык (Китай);
- используется порядок заведения досье на пользователей с учетом сохранения маршрутизации за три года (Бразилия).

Необходимо отметить достаточно значимое массовое непринятие общественностью и широко известными владельцами Интернет-ресурсов правовых актов, направленных на установление указанных жестких мер против свободного доступа к информации размещенной в сети Интернет. В том числе, по данной причине, во многих государствах подобные документы остаются только в рамках непринятых законопроектов (Франция, Канада, Сингапур, Новая Зеландия).

В этой ситуации примечателен опыт Великобритании, которая еще 2010 году приняла Закон «Об электронной торговле» с учетом ряда законов к нему, но до сих пор нормы о привлечении к ответственности не действуют по причине отсутствия принятого Кодекса поведения провайдеров, который должен быть принят на локальном уровне.

К основным способам нарушения авторских прав в сети Интернет относятся незаконное создание копий авторского произведения и продажа данных копий, передача их третьим лицам, либо перепродажа приобретенной копии, тогда как основной подходом системы защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет должна стать презумпция свободного использования объектов авторского права, если правообладатель не заявит об ином. При этом, должен быть предусмотрен минимальный уровень защиты прав авторов и правообладателей.

Проводимая реформа авторского права требует приведения его в соответствие с современными стандартами и потребностями общества. Многие исследователи неоднократно и справедливо отмечали, что отношения в сфере авторского права в цифровой среде не укладываются в стандартные правовые рамки и требуют специального законодательного урегулирования.

К нарушениям авторских прав принято относить контрафакцию или пиратство. Исследователи констатируют, что контрафактные экземпляры произведений подлежат аресту в любой стране Бернского Союза, в которой произведение пользуется правовой охраной, справедливо отмечается, что применительно к цифровой среде понятие контрафактный экземпляр сложно применять¹. Как правило, контрафактный экземпляр содержится на материальном носителе – сервере или жестком диске – вместе с законной информацией. Будет ли в таких условиях арест контрафактных экземпляров адекватной мерой, ответ очевиден, что при таких условиях арест накопителей информации, как контрафактного экземпляра, будет мерой нарушающей права третьих лиц, которые не совершали незаконных действий. В связи с этим, необходимо рассмотреть возможность расширительного подхода к понятию контрафактный экземпляр в условиях цифровой среды.

Рассматривая нарушение авторских прав в цифровой среде, можно выделить виды интернет-пиратства: видеопиратство; аудиопиратство; нелегальное использование программного обеспечения, нелегальное использование литературных, научных произведений, текстов, графики, рисунков и других подобных объектов авторского права, рассмотрим каждый из видов интернет-пиратства и попробуем дать характеристику данным нарушениям авторских прав в цифровой среде.

Главная особенность видеопродукции заключается в том, что она приносит прибыль в первые дни после выхода в прокат, с целью защиты авторских прав, важно не допустить распространения нелегальных копий в сети Интернет в этот период. Учитывая данный факт, необходимо оперативно блокировать интернет-ресурс, незаконно разместивший нелегальные копии видеопродукции. Многие эксперты справедливо отмечали, что в отношении других видов произведений прямой

¹ Душенко К. Бернский треугольник // Книжное обозрение. – № 52. 2007. - С. 16.

зависимостью между временем появления нелегальной копии произведения и размером прибыли, в общем нет¹.

В научной литературе высказывались предложения дать возможность лицам, разместившим информацию, перед блокированием направлять свои возражения по этому поводу интернет-провайдеру², действительно, данная мера позволит учитывать все интересы, но значительно увеличит срок наложения обеспечительных мер.

К видам нелегального копирования музыкальных произведений в цифровой среде можно отнести копирование, распространение и продажу музыкальных альбомов третьим лицам. Распространять музыкальные произведения могут не только в сети Интернет, но и на компакт-дисках. К аудиопиратству относится деятельность радиостанций и пиринговых сетей, которые пользуются нелегальными копиями музыкальных произведений³.

Объемы незаконного использования программного обеспечения тоже впечатляют, по данным исследования Ассоциации производителей программного обеспечения (BSA) уровень используемого нелицензионного программного обеспечения в Японии – 21 %, в США – 19 %⁴.

Для нелегального распространения программного обеспечения требуется снятие разнообразных программных защит с помощью специальных инструментов – редакторов, отладчиков, распаковщиков. Но, иногда нелегальное распространение программы поощряется правообладателями, так, например, разработчики программы Майкрософт в 2007 году не препятствовали незаконному распространению программы,

¹ Исаенко В.Н., Завидов Б.Д., Лапин С.Ю. Правовые проблемы борьбы с пиратством в России // Право и экономика. – № 4. 2000. - С. 18.

² Симкин Л. Как остановить компьютерное пиратство? // Российская юстиция. № 10. 2006. - С. 23.

³ Максимчев М. Интеллектуальное пиратство как транснациональное преступление // Международное публичное и частное право. – № 3. 2007. - С. 17.

⁴ Новая «антипиратская» инициатива: окажутся ли под защитой все объекты авторских прав. <http://www.garant.ru/article/501059/#ixzz2uS2n9vU7>.

аргументируя это тем, что пользователи, привыкнув пользоваться программой, не смогут обходиться без нее и будут вынуждены платить¹.

Компьютерное пиратство имеет множество негативных экономических последствий: препятствие для развития местной индустрии программного обеспечения, сокращение налоговых поступлений и количества рабочих мест в силу неразвитости рынка легального программного обеспечения, затраты на безрезультатное правоприменение. Эти потери многократно сказываются на других участниках, цепочек поставок и сбыта. В своем исследовании о влиянии пиратства на развитие экономики проведенном в апреле 2003 года IDC (International Data Corporation), ведущее аналитическое и консалтинговое агентство, занимающееся изучением и прогнозированием тенденций развития мировой индустрии информационных технологий (ИТ), пришло к выводу, что снижение пиратства на 10 % пунктов в течение 4-х лет привело бы к созданию более миллиона новых рабочих мест и дополнительному росту мировой экономики на 400 млрд. долларов².

Согласно Закону Республики Узбекистан от 6 мая 1994 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», программы для ЭВМ охраняются в качестве объектов авторского права. Охрана программ для ЭВМ распространяется на все виды программ для ЭВМ (в том числе операционные системы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код. В Республике Узбекистан за нарушение авторских прав на программное обеспечение для ЭВМ может наступить гражданская, уголовная или административная ответственность.

Таким образом, виды нарушений авторских прав в сети Интернет разнообразны и достаточно велики. Как показывает исследование, проблема интернет-пиратства является международной и каждая страна

¹ Gates, Buffettabitbearish. CNet. [http:// www.webcitation.org/685dBSFVW](http://www.webcitation.org/685dBSFVW)

² <http://infocom.uz/2005/07/07/podpisanie-deklaratsii-o-soblyudenii-avtorskih-prav-proizvoditeley-programmno-go-obespecheniya/>

ищет свои правовые способы борьбы с нарушением авторских прав в цифровой среде. Например, в США введено правило, согласно которому в отношении иностранных граждан, нарушающих авторские права, вводится экстрадиция, виновные выдворяются за пределы государства без права возврата, это правило действует независимо от того, где размещены серверы правонарушителей.

Вместе с тем, на фоне других стран, объемы интернет-пиратства в Республике Узбекистан не выглядят впечатляющим. Проанализировав ситуацию, компания Music metric пришла к выводу, что в тройке лидеров по нелегальному использованию объектов авторского права в цифровой среде находятся Англия, США и Италия¹.

Еще одной острой проблемой защиты прав в сети Интернет является вопросы нарушения прав на средство индивидуализации как доменной имя. Существует категория пользователей, которых именуют международным термином – «киберсквотеры». По сути, это сетевые деятели, пытающиеся извлечь выгоду из регистрации доменного имени, к которому не имеют ни малейшего отношения, с целью его перепродажи владельцу сходного средства индивидуализации (не имеющему домена) или иному заинтересованному лицу².

Другое направление деятельности киберсквотеров основано на вариантах написания того или иного домена (internet-law/internetlaw) или возможных ошибках в наборе как самого имени, так и в написании домена (skoda/shkoda, kommersant/commersant, www.gazeta.uz/wwwgazeta.uz). Сточки зрения пользователя, это почти одно и то же, а с точки зрения компьютера – это совершенно разные домена (в последнем примере домены второго уровня – gazeta и wwwgazeta). Описанная деятельность получила название «тайпсквоттинг».

¹Andres A.R. The European Software Piracy: An Empirical Application // Draft: 19 March 2002. <http://www.seci.org/2002/Rodriguez.pdf>

² Рустамбеков И.Р. Ўзбекистонда домен номларига оид муносабатларнинг фуқаролик-хуқуқий тартибга солиниши: ю.ф.н. ... дис. – Т., 2011. – С. 68.

Экономический расчет прост – «человеческий фактор» имеет место и ошибки в наборе супер посещаемых доменов будут всегда, а значит и устойчивая посещаемость доменов-двойников, на которых размещена реклама тоже будет. Реклама, размещенная на подобных доменах вполне способна окупить затраты киберсквоттера на содержание домена, независимо от того удастся ли его когда-либо продать или нет.

Как показывает практика статистика Арбитражного центра Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) более 80 % захваченных киберсквоттерами доменных имен (во всем мире) относятся к идентичным или сходным с зарегистрированным товарным знакам, а оставшуюся часть составляют домены идентичные или сходные фирменными наименованиями и фамилиями известных людей.

Киберсквоттинг в зоне uz не широко распространен в отличие от популярных национальных доменных зон, таких как ru или de.

В зоне uz сравнительно меньше контента, интернет-проникновение и рынок интернет-рекламы на стадии развития. Как следствие, платежные системы, особенно международные, не так широко развиты.

Также стоит отметить, что большая часть сайтов в национальном сегменте сети Интернет принадлежат юридическим лицам, в то время как за рубежом она сосредоточена в частных руках (в виде персональных блогов, сайтов, порталов и т.д.), которые заинтересованы в создании собственных проектов в Интернете. Аудитория узбекских блогеров небольшая, а о рекламе и говорить не приходится.

Вследствие этого, местная доменная зона не привлекает достаточную аудиторию, чтобы вызвать масштабный киберсквоттинг. Но все же риск киберсквоттинга существует. Многие домены зарегистрированы удаленно, в том числе и зарубежными лицами. Например, yahoo.uz, france.uz, all.uz, gift.uz, flower.uz, admin.uz и другие. По этим адресам домены заняты — а контента нет.

Еще один фактор, защищающий доменную зону uz от развития киберсквоттинга, — особенности в нормативной базе. Согласно Положению о порядке регистрации и пользования доменными именами в домене «UZ» от 26 мая 2008 года, администратор доменной зоны предоставляет право выкупа домена с названием известного бренда лишь в том случае, если лицо, собирающееся его на себя зарегистрировать, может документально подтвердить права на это. Более того, администратор по письменному обращению владельца торговой марки может просто забрать домен у частного лица и передать его компании. Регистрация доменов для перепродажи, регистрация под географическими названиями, фамилиями глав государств и вариации с окончанием «uz» пресекаются.

Доменная зона «Uz» еще на стадии развития, но риск киберсквоттинга вполне реален, что послужило основной причиной включения данного вопроса в тему диссертационного исследования.

При формировании правовых механизмов защиты интеллектуальных прав следует обратить особое внимание на законодательство и разработку правовых методов защиты прав интеллектуальной собственности в глобальной информационной сети. Во-первых, необходимо внести дополнения в международные правовые акты, которые непосредственно регулируют отношения в сфере интеллектуальной собственности (Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г., Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.). На глобальном уровне, Всемирной организации интеллектуальной собственности следует разработать отдельный нормативно-правовой акт, который будет полностью посвящен защите прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Международный правовой акт полностью посвященный защите прав интеллектуальной собственности, должен включать в себя следующие положения: особенности электронной регистрации авторских прав на произведение, распространяемое в глобальной сети Интернет; виды

санкций за нарушения прав интеллектуальной собственности в информационной сети; особый порядок рассмотрения дел о нарушении интеллектуальных прав в Глобальной сети, совершенном группой лиц из разных государств. Также следует уделить внимание статьям, которые будут регулировать отношения в сфере интеллектуальной собственности на «бытовом уровне», т.е. направленным на предотвращение правонарушений в данной сфере гражданами (пользователями социальных сетей, компьютерных программ, распространяющих аудиовизуальную и другую информацию). Наконец, необходимо включить информацию обо всех наиболее распространенных неправомерных способах защиты прав интеллектуальной собственности.

Разработка и внедрение данного законодательства на мировом уровне послужит хорошим фундаментом для развития механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в глобальной сети Интернет. Кроме того в национальном законодательстве следует дополнить ст. 12² Закона «Об информатизации» - порядок ограничения к информации, нарушающие права на интеллектуальную собственность.

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ И ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

3.1. Правовые проблемы определения юрисдикции в сети Интернет

Правовое регулирование частноправовых отношений международного характера невозможно без определения вопроса о международной юрисдикции. Это связано с тем, что выбор применимого права требует также выбора компетентной судебной системы того или иного государства.

В отечественной правовой науке проблемам международной юрисдикции применительно к спорам, возникающим в сети Интернет, не уделялось особого внимания.

Более подробно указанные вопросы были исследованы западными специалистами. Д. Джонсон относит рассмотрение спора, вытекающего из отношений в сети Интернет, к юрисдикции суда той страны, в которой зарегистрировано доменное имя¹. По его мнению, преимуществом данного способа определения юрисдикции является известность сторон правоотношения о местонахождении контрагента по зарегистрированному доменному имени. Недостатком данного подхода является существование так называемых функциональных доменов (к таким доменным именам относятся «.com», «.org», «.int», «.info»), которые не привязаны к территории определенного государства. Кроме того, отрицательная сторона данного критерия проявляется еще в том, что содержание информации, размещенной на сайте доступно любому лицу с любой точки планеты. Это влечет вероятность нарушения прав субъектов вне зависимости от того места, откуда был совершен доступ в сеть Интернет.

¹ David R. Johnson. Law And Borders – The Rise of Law in Cyberspace // Stanford Law Review. 1996. - P. 34. <https://files.grimmelmann.net/cases/JohnsonPost.pdf>

Также зарегистрировать домен через сеть Интернет могут также нерезиденты, не находясь на территории государства регистратора. Более того, данный способ определения международной юрисдикции, противоречит зарубежной доктрине, разграничения общей юрисдикции судов (юрисдикцию над лицами, находящимися на соответствующей территории или осуществляющими на ней систематическую и продолжительную деятельность) и специальной юрисдикцией (юрисдикцию над лицами, прямо направлявшими деятельность, являющуюся предметом спора, на данную территорию). Именно специальная юрисдикция позволяет суду признавать себя компетентным в отношении ответчиков, доменное имя которых зарегистрировано в иностранных государствах.

Другое решение установления международной юрисдикции было предложено Федотовым М.А. по критерию юрисдикции государств, который исходит из привязки государства, где размещен Интернет-сервер¹. По его мнению, каждый сервер физически находится на территории определенного государства и подчиняется законам этого государства. Однако, данный критерий также был подвергнут критике со стороны правоведов. Так, Горшкова Г.Л. утверждает, что использование любого Интернет-сервера, в том числе и находящегося за границей, для Интернет-сайта, а также создание Интернет-ресурса, который будет поддерживаться физическими серверами, расположенными в разных государствах, не является удовлетворительным для решения юрисдикционного вопроса². В ряде дел судебные органы прямо признавали, что нахождение информации на сервере иностранного государства еще не является достаточным основанием для признания юрисдикции суда³.

¹ Федотов М.А. Правовая охрана произведений в киберпространстве // Электронные библиотеки. 2002. Т. 5. Вып.4. - С. 54. http://www.evarussia.ru/upload/doklad/doklad_330.doc

² Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005, С. 131.

³ Калятин В.О. Право в сфере Интернета. – М., 2004. - С. 62-87.

В настоящее время проблемы установления международной юрисдикции разрешаются преимущественно на национальном уровне. Правила, по которым решаются вопросы международной юрисдикции во внутренних законах государств, различны, но их можно условно разделить по типам: по признаку гражданства сторон или стороны в деле (Франция, Бельгия, Италия, Алжир); по месту проживания ответчика или местонахождения юридического лица (Германия, Узбекистан); по признаку личного присутствия ответчика или принадлежащего ему имущества на территории данного государства (Англия, США). Все выше сказанные критерии установления международной юрисдикции основаны на физической связи правоотношения с определенной территорией и имеют ряд недостатков при разрешении споров, вытекающих из отношений в сети Интернет. Обоснование данного утверждения проявляется, прежде всего, техническими особенностями сети Интернет, которые выражаются в его международном характере, открытости доступа к сети к неограниченному кругу лиц, отсутствии территориальных границ. В результате, фактор физического присутствия или физической досягаемости ответчика теряет для суда свою значимость, поскольку нарушение законов государства может происходить без проникновения на территорию самого государства. Определение подсудности по критерию гражданства и местожительства или по критерию местонахождения может обнаружить отсутствие связи государства с правоотношением, локализованным в сети Интернет.

Похожие трудности возникают и при определении подсудности по критерию «место причинения вреда», «место, где было совершено действие, повлекшее ущерб», «место исполнения договора». Так, местом причинения вреда путем размещения информации на Интернет-сайте может быть любое государство, с территории которого осуществлен доступ на данный сайт.

Таким образом, как показывает проведенный анализ, традиционные принципы определения международной юрисдикции не являются применимыми к правоотношениям в сети Интернет. Так как выше сказанные критерии установления юрисдикции основаны на локализации отношений в рамках территории определенного государства, что не может быть установлен к правоотношениям в сети Интернет и способствует не эффективности судопроизводства.

В отношении споров, вытекающих из правоотношений в сети Интернет, наибольший интерес представляет практика судов США, где в силу бурных темпов развития американского рынка телекоммуникаций, данные отношения получили наибольшее распространение. Практика судов США, чья доктрина международного частного права исходит прежде всего из процессуальных позиций, приобретает особую значимость в исследовании принципов установления юрисдикции¹.

Решение юрисдикционной проблемы судами США в отношении споров, вытекающих из правоотношений в сети Интернет, представляет интерес также потому, что одновременно рассматривается вопрос будет ли отношение носить международный характер.

Как известно, в США функционируют две независимые системы судебных органов: федеральная и система судов штатов. Большая часть исков граждан рассматривается в судах штатов. Для рассмотрения американскими судами споров с участием иностранных ответчиков, а также когда истец предъявляет иск иностранному лицу, он должен обладать судебной юрисдикцией (*judicial jurisdiction*) или, как ее еще называют, персональной юрисдикцией (*personal jurisdiction*)². Под судебной или персональной юрисдикцией понимают полномочия соответствующего суда рассматривать и разрешать исковые требования против иностранных

¹ Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005, - С. 133.

² Федеральные правила гражданского процесса (*Federal Rules of civil Procedure*) от 1935 г. с послед. изменениями и дополнениями в 1989 г.

лиц (foreign persons) или их собственности. Эта юрисдикция осуществляется на тех же процессуальных принципах, которые применяются и при разрешении внутренних споров, однако с учетом некоторых особенностей¹. Персональная юрисдикция представляет собой географическое ограничение, налагаемое на право суда вызывать ответчиков в суд для защиты своих прав². Для осуществления персональной юрисдикции необходимо наличие соблюдения, так называемого, правила «длинной руки» (long-arm statutes). В соответствии с данным правилом, суды могут осуществлять юрисдикцию, основанием которой являются специфические контакты, правоотношения, установленные между ответчиком и штатом, в котором предъявлен иск³. В законодательстве США не дается определение общему понятию «статут длинной руки». Такие статуты стали логическим следствием развития конституционного процесса в США, когда было установлено, что «минимальные контакты» между ответчиком и штатом являются необходимым и достаточным основанием для осуществления судами персональной юрисдикции в отношении иностранного ответчика. Впервые указанные принципы были сформулированы в решении Верховного суда США по делу *International Shoe v. Washington*⁴. Таким образом, США обозначили отход от традиционного территориального принципа при формулировании юрисдикционного правила минимальных контактов.

Но юрисдикционные полномочия суда, основывающиеся на правиле минимальных контактов, распространяются определенные ограничительные механизмы. В соответствующих статутах, уполномочивающих суды рассматривать дела на основе правил минимальных контактов, излагаются обстоятельства, при наличии которых

¹ Белов А.П. «Разрешение внешнеэкономических споров в судебном порядке»
<https://www.lawmix.ru/comm/6214>

² Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005, С. 133

³ Белов А.П. Разрешение внешнеэкономических споров в судебном порядке //Право и экономика. № 4. 2001. С. 32.

⁴ www.lawnix.com/cases/international-shoe.html

могут быть привлечены иностранные ответчики, находящиеся вне территории данного штата. Основным правилом установления юрисдикции суда является соответствие критерию разумности и целесообразности¹. Критерием установления юрисдикции суда штата будет служить правовая связь деятельности ответчика с данным штатом, которая должна проявляться, во-первых, в целенаправленно ориентированной на данный штат деятельности ответчика, а во-вторых, основание иска должно вытекать из данной деятельности². В постановлении Верховного суда США говорится о том, что для установления специальной юрисдикции необходимо предвидение ответчиком судебного разбирательства в данном штате³. Так, в деле CompuServe против Patterson суд пришел к выводу о том, что тexasкая компания Patterson, осуществлявшая загрузку и дальнейшую продажу программного обеспечения через информационную систему фирмы Compu Serve с местонахождением в штате Огайо, должна быть подчинена юрисдикции данного штата. Контакты компании Patterson с резидентами штата Огайо являются существенными, и, соответственно, указанная компания должна была разумно предвидеть возможность своего привлечения к суду штата Огайо⁴.

В последующем для выяснения вопроса о том, компетентен ли суд разрешить спор, вытекающий из правоотношений в сети Интернет, критерием определения целенаправленно-ориентированной деятельности в Интернете были пересмотрены. Модификация критерия целенаправленной деятельности выразилась в установлении скользящей шкалы для квалификации Интернет-сайтов на две категории: активную и пассивную⁵. К

¹ International Shoe, 326 U.S. at 317.

² Ronald A. Brand. Tort Jurisdiction in a Multilateral Convention: The Lessons of the Due Process Clause and the Brussels Convention. 26 Brook. 1998. – P. 123.

³ Robert L. Hoegle, Christopher P. Boam. The Internet and Jurisdiction International Principles Emerge but Confrontation Looms // The Journal of World Intellectual Property. 2000. Vol. 3. No. I. - P. 43.

⁴ CompuServe, Inc. v. Patterson, 89 F.3d 1257 (6th Cir. 1996).

⁵ Mc Winney S., Wooden S., Mc Known J., Ryan J., Green J. The «Sliding Scale» of Personal Jurisdiction Via the Internet // Dorsey & Whitney, LLP. 2003. - P. 101.

категории активных сайтов американские суды стали относить сайты, посредством которых осуществляется деятельность и непосредственный информационный контакт владельца сайта с резидентами других штатов или государств. При этом информационные контакты с резидентами других штатов и государств должны порождать прямые фактические отношения, выражающиеся в целенаправленной и периодически осуществляемой передаче компьютерных файлов через Интернет.

Пассивная категория Интернет-сайтов ограничивается простым размещением информации в Интернете, которая может быть доступна пользователям других штатов и иностранных государств. Судебная практика исходит из того принципа, что потенциальный доступ к Интернет-сайту посредством сети Интернет не должен порождать автоматическую юрисдикцию суда любого штата, откуда был совершен доступ. В целях разграничения пассивных и активных сайтов суду было предложено оперировать таким оценочным понятием, как интерактивность Интернет-сайта, то есть учет степени интенсивности деятельности, осуществляемой через Интернет.

Так в деле «Народ против World Interactive Gaming Corp» Верховный суд штата Нью-Йорк, где игорный бизнес запрещен, признал свою компетенцию, придя к следующему умозаключению. Ответчик, зарегистрированный в качестве юридического лица в штате Делавер, организовал Интернет-казино на серверах, расположенных в Антигуа, и там же лицензировал свою деятельность в сфере игорного бизнеса. Суд в своем решении указал, что для дела не имеет значения, что в Антигуа известный род деятельности разрешен, а значит, ответчик не нарушал местных законов; важно то, что акт участия пользователя в игре происходил в штате Нью-Йорк, и работа с серверами в Антигуа осуществлялась с суверенной территории штата. Таким образом, были нарушены и закон штата, и федеральное законодательство об азартных играх. В ходе следствия по делу было выяснено, что World Interactive

Gaming Corp. получила в результате указанного вида деятельности 1,8 млн. долларов от 114 инвесторов, в том числе от 14 граждан штата Нью-Йорк¹.

В другом деле *Weber v. Jolly Hotels* резидент штата Нью-Джерси предъявил иск к итальянской корпорации Jolly Hotels, о том, что в суде данного штата, обосновывает юрисдикцией суда тем, что реклама соответствующей корпорации была размещена в сети Интернет, доступной резидентам штата Нью-Джерси. Суд постановил, что один лишь факт размещения итальянской корпорацией Jolly Hotels рекламы в сети Интернет не является достаточным для осуществления персональной юрисдикции². Отсутствие оснований для осуществления персональной юрисдикции было признано и в деле *Bensusan Restaurant Corp. v. King* в виду простого размещения информации в Интернете³. В данном случае это пассивная категория Интернет-сайтов, ограничивающаяся простым размещением информации в Интернете, доступной пользователям других штатов и иностранных государств.

В деле *Zippo Manuf. Co. v. Zippo Dot Com, Inc.*, кроме активных и пассивных сайтов, была выделена третья категория интерактивный Интернет-сайт, в отношении которого суд может осуществить свою компетенцию, исходя из анализа интенсивности коммерческой деятельности, осуществляемой через Интернет⁴. Согласно данному анализу в деле *Coastal Video Communications* против *Stay well Corp.*, суд установил персональную юрисдикцию суда штата Вирджиния над ответчиком, рекламировавшим и осуществлявшим продажу через Интернет в штате Вирджиния. Суд постановил, что само по себе существование Интернет-сайта не будет достаточным для установления юрисдикции над компанией, им владеющей, без доказательств того, что

¹ Наумов В.Б. Проблема юрисдикции сети Интернет: Тез. докл. Конф. Информационная безопасность регионов России. Т.1. - С-Пб., 2009, - С. 28-29.

² *Bensusan Restaurant Corp. v. King*, 937 F. Supp 295 (S.D.N.Y. 1996).

³ *Bensusan Restaurant Corp. v. King*, 937 F. Supp 295 (S.D.N. Y. 1996).

⁴ *Martiz, Inc. v. CyberGold, Inc.*, 947 F. Supp. 1328 (E.D. Mo. 1996); *Zippo Manuf. Co. v. Zippo Dot Com, Inc.*, 952 F. Supp. 1119, 1124 (W.D. Pa. 1996).

данный сайт ориентирован на определенную территорию. Было отмечено, что Интернет-сайт ответчика не ограничивается лишь рекламой продукции, поскольку ответчиком был основан онлайн магазин, доступный любому пользователю Вирджинии, имеющему доступ к Интернету. Исходя из тех же соображений, в деле «International Star Registry of Illinois против Bowman Haight Ventures» суд признал факт 22 доказанных продаж через Интернет-сайт достаточным для установления юрисдикции штата Иллинойс над иностранной компанией.

На сегодняшний день американскими судами до сих пор не выработано четких критериев, по которым могла бы осуществляться оценка интерактивности веб-сайта в целях решения юрисдикционных вопросов. Принципы разграничения пассивных и активных сайтов вырабатываются судом в каждом конкретном случае. Здесь уместно привести к примеру, судебный процесс по иску компании, находящейся в Аризоне, против компании Флориды, незаконно использующей зарегистрированную торговую марку Cybersell. Обе компании рекламировали оказание консультационных услуг через Интернет на соответствующих Интернет-сайтах. Компания Аризоны возбудила иск в штате своего местопребывания, а ответчик, флоридская компания, отвергла обвинение в связи с отсутствием юрисдикции аризонского суда. Суд Аризоны отказал в иске за отсутствием персональной юрисдикции над ответчиком штата Флориды по основанию отнесения веб-сайта к пассивной категории. Суд решил, что поскольку сайт был ограничен лишь рекламированием услуг и пользователям не была предоставлена возможность заключения сделок через Интернет, то сам по себе этот факт еще не порождает прямые коммерческие отношения, являющиеся основанием персональной юрисдикции.

При установлении факта осуществления «целенаправленно ориентированной деятельности» в Интернете, суд Аризоны счел необходимым для разграничения активных и пассивных Интернет-сайтов

выработать ряд четких критериев. По мнению суда, пассивные сайты могут только передавать информацию, активные Интернет-сайты целенаправленно ориентированы на определенный регион и часто содержат в себе такие опции, как регистрация пользователей, включение пользователей в почтовую рассылку (mailing list) или указание бесплатных входящих телефонных номеров для клиентов (toll-free). Большое количество обращений пользователей конкретного штата к сайту является также одним из оснований установления специальной юрисдикции судов данного штата. В качестве минимальных контактов, необходимых для установления юрисдикции, признавалось также наличие электронных коммуникаций между сторонами. В споре Plus system, Inc.v. New England Network, Inc.¹ стороны договорились проводить электронные расчеты через специальную платежную систему, управляемую истцом. Юрисдикция суда была признана по месту нахождения центрального компьютера этой платежной системы (штат Колорадо, США). В других спорах юрисдикция признавалась при наличии факта рассылки потенциальным клиентам рекламных материалов, образцов товаров и т.п., поддержания контактов с посетителями сайта (включая заключение с ними договоров), указания на сайте списка событий, специально отобранных, чтобы заинтересовать посетителей, живущих на определенной территории, и др².

Интенсивность информационных контактов как основание компетенции суда может иметь различный характер. Один лишь факт включения бесплатного телефонного номера для входящих звонков клиентов (toll-free) на Интернет-сайте не может повлечь юрисдикцию суда штата, в котором используется. Размещение информации на английском языке также не всегда говорит об ориентации на Североамериканский рынок, что требует от судов изучения дополнительных показателей ориентированности ответчика на определенный регион. Очевидно, что

¹ 804 F.Supp.11 1,1992U.S.Dist.

² Калятин В.О. Право в сфере Интернета. - М., 2004, - С. 79.

составить исчерпывающий список факторов, определяющих интерактивность сайта, невозможно и в этой связи суду необходимо самостоятельно оценивать обстоятельства дела и выявлять определенную совокупность признаков, свидетельствующих о частоте и интенсивности контактов. Как справедливо заметил Лисицин-Светланов А.Г., помимо факторов, характеризующих действия ответчика, судам при решении юрисдикционного вопроса надлежит принимать во внимание ряд дополнительных факторов: природу и качество контактов со штатом суда, число таких контактов, интерес штата суда в предоставлении юрисдикции для своих резидентов, удобство для сторон¹.

Отсутствие четких критериев деления веб-сайтов на активные и пассивные предоставляет судам возможность определенную свободу в толковании содержания веб-сайта и решении вопроса о своей компетенции. Учитывая специфику среды Интернет, следует отметить целесообразность модификации юрисдикционных критериев, предпринятых американскими судами, при определении своей компетенции в отношении споров в сети Интернет. При этом данные критерии должны быть применимы исключительно к спорам, вытекающим из правоотношений в сети Интернет, что ставит дополнительную задачу перед судом: выяснить, является ли роль Интернета в конкретном споре ключевой или факультативной. Традиционные правила установления юрисдикции должны применяться только к таким спорам, где Интернет не играет ключевой роли, а используется, например, для рекламных целей. Применение же этих правил к деятельности, осуществляемой исключительно в сети Интернет не допустимо: это может привести к широко толкуемой юрисдикции.

Следует внести изменения в ст. 23 Хозяйственного процессуального кодекса, закрепив подведомственность споров, возникающих в сети

¹Лисицин-Светланов А.Г. Тенденции развития международного гражданского процесса: дис. докт. юрид. наук. -М., 2002, - С. 150.

Интернет к Хозяйственному суду, а также дополнить ст. 31² «Альтернативная подсудность», указав, что наряду с традиционными правилами определения международной подсудности, следует определять по принципу наиболее тесной связи отношения с правопорядком государства. Основным критерием наиболее тесной связи является «национальность правовых последствий».

Итак, исследование правил международной юрисдикции показало, что общий доступ к сети Интернет с территории любого государства влечет пересмотр правил международной юрисдикции, которые могут как необоснованно ограничивать компетенцию суда, так и неоправданно расширять ее. Предложенная американской доктриной и судебной практикой США модификация существующих юрисдикционных правил в виде дифференциации сайтов на активные и пассивные учитывает универсальность доступа к размещенной информации в сети Интернет. Именно высокая степень интенсивности контактов активного Интернет-сайта демонстрирует ориентированность деятельности ответчика на государство, суд которого может рассматривать дело. Обосновывая свою компетенцию, суд должен, прежде всего, учитывать, какое значение играет Интернет в споре, его специфику, оценив все обстоятельства дела, избегая формального подхода на основании доступности Интернет-сайта.

3.2. Особенности определения применимого права при регулировании частноправовых отношений в сети Интернет

Сеть Интернет представляет собой глобальную сеть коммуникации и одновременно представляет собой среду для реализации широкого круга общественных отношений. Любое правоотношение в Интернете изначально, по определению имеет трансграничный характер в связи с глобальным и трансграничным характером самой Сети. Ввиду этого любое правоотношение, возникающее в сети Интернет, имеющее частноправовой

характер, потенциально является объектом регулирования международного частного права.

Для правового регулирования международным частным правом должна быть установлена территориальная и правовая связь данных отношения, а также право той страны, которого следует применять. Иностраный элемент в правоотношениях, возникающих в сети Интернет, существует всегда, и он может проявляться самым разнообразным образом.

В этих целях международный характер правоотношения в сети Интернет целесообразно определять посредством связи правоотношения с правопорядками двух или более государств, основанием которой является соответствующий юридический факт. Правоотношение будет национальным в том случае, если обстоятельство его возникновения, изменения (юридический факт) связывает его лишь с нормами одного государства. Международный характер правоотношения в сети Интернет будет приобретать, если обстоятельство его возникновения (событие, действие) вызывает наступление определенных правовых последствий, предусмотренных нормами права двух или более государств. Предпосылкой возникновения данных последствий являются иностранные характеристики обстоятельств, которые имеют значение для возникновения конкретного правоотношения международного характера¹.

Специфика сети Интернет требует разработку и законодательное закрепление специальных правил, предназначенных для определения права, подлежащего применению к частноправовым отношениям международного характера. В этой связи п. 3 ст. 1158 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, как нам представляется, можно дополнить следующей нормой: «Особенности определения права, подлежащего применению при регулировании правоотношения, складывающихся в сети Интернет, устанавливаются на основе проявления юридической связи

¹ Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частно-правовых отношений международного характера в сети Интернет: дисс...канд. юрид. наук. М., 2005, С. 60

соответствующих правоотношений с правопорядками двух и более государств».

Учитывая, что связь правоотношения с правопорядками двух и более государств отражает юридический факт, являющийся основанием возникновения соответствующего правоотношения, юридическое значение которому придается в рамках правопорядков соответствующих государств, предлагается именно ему отводить роль квалифицирующего признака правоотношения международного характера в сети Интернет.

В доктрине разработаны модели решения коллизионных проблем в Интернете:

- унификация материальных норм «интернет права»;
- признание Интернета в качестве особой юрисдикции и создание системы специальных интернет-арбитражей для решения соответствующих споров;
- унификация коллизионных норм¹.

Разными авторами предлагались варианты создания системы единообразных материальных норм «интернет права»:

- постепенное формирование на основе национальной судебной практики своеобразного «общего интернет-права» по аналогии с *lex mercatoria*²;
- принятие универсального международного соглашения на подобие Венской конвенции 1980 г. или Принципов УНИДРУА.

Ввиду принципиальных различий в подходах к Интернету в законодательстве и судебной практике, разногласий между развитыми и развивающимися странами относительно защиты прав интеллектуальной собственности разработка универсальной международной конвенции представляется неосуществимой задачей. Формирование «общего

¹ Diedrich F. A Law of the Internet? Attempts to Regulate Electronic Commerce // The Journal of Information, Law and Technology (JILT). 2000 (3) (http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/jilt/2000_3).

² Теория *lex mercatoria* обосновывает наличие специальной системы правового регулирования внешнеэкономических сделок, обособленной от национальных систем права.

интернет-права» по аналогии с *lex mercatoria* – процесс во многом не упорядоченный и длительный, а правовое регулирование общественных отношений в сети Интернет актуально уже сегодня.

Всеобщее признание Интернета особой юрисдикцией и создание универсальной системы «интернет судов» может иметь место только в отдаленной перспективе. Одновременно необходимо подчеркнуть, что в некоторых государствах «электронный арбитраж» уже закреплен законодательно (США, Швейцария).

Самым оптимальным решением коллизионных проблем в сети Интернет является – унификация коллизионных норм. Однако и в этой области существуют проблемы:

1) в способе унификации – создание принципиально новых интернет-привязок либо приспособление существующих коллизионных норм к общественным отношениям, возникающим в сети Интернет. В доктрине существуют два противоположных подхода для решения данных проблем:

– специфика сети требует разработки специальных правил, непосредственно предназначенных для определения права, подлежащего применению к правоотношениям, возникающим в сети Интернет;

– закрепленные в международном и национальном законодательстве стран, согласно критерием определения применимого права и разграничения юрисдикции применимыми к правоотношениям, возникающим в сети Интернет;

2) определение принципа наиболее тесной связи применительно к правоотношениям, возникающим в сети Интернет;

3) приоритетный подход – гибкое коллизионное регулирование либо применение жестких коллизионных норм.

Традиционно используемые в международном частном праве привязки для определения применимого права «закон места нахождения», «закон места заключения», «закон места причинения» к правоотношениям,

возникающим в сети Интернет приобретают иное звучание и используются в сочетании с критерием «место нахождения сервера»¹. Нахождение сервера – это место расположения физической коммуникационной системы (оборудования и программного обеспечения). Физическое место нахождения сервера, на котором размещена информация (вебсайт), не может рассматриваться в качестве критерия этой привязки. Место расположения оборудования квалифицируется, как место нахождения сервера, если оборудование или расположенное на нем программное обеспечение находятся во владении определенного лица и с их помощью совершаются действия, имеющие решающее значение для правоотношениям, возникающим в сети Интернет.

Директива ЕС об электронной коммерции 2000 г. упоминает коллизионную привязку «место учреждения провайдера» (п. 19 Преамбулы). Организация-провайдер может быть зарегистрирована в одном государстве, оказывать услуги в другом государстве или на территории нескольких государств, экономические и правовые последствия оказания услуг могут иметь место во всем мире. Определение места учреждения провайдера необходимо для установления юрисдикции по делу с его участием и во многом сходно с определением личного статуса юридического лица.

При определении места учреждения провайдера наряду с местом регистрации должна учитываться фактически осуществляемая провайдером экономическая деятельность. Местом учреждения компании, оказывающей услуги с использованием интернет-сайта, является не место нахождения технологической инфраструктуры и не место, откуда возможен доступ к сайту, а то место, где компания осуществляет свою экономическую деятельность. Если провайдер зарегистрирован в нескольких местах, следует определить, в каком именно месте оказывается

¹Леанович Е.Б. Проблемы правового регулирования интернет-отношений с иностранным элементом/
http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=385Itemid=51

услуга. Если это определить невозможно, местом учреждения провайдера считается место, в котором провайдер осуществляет основную деятельность, связанную с оказанием профессиональных услуг.

Для определения места учреждения провайдера Директива использует не только формальный признак места регистрации, но и принцип места осуществления экономической деятельности, и принцип наиболее тесной связи с правоотношением. Место учреждения провайдера не должно определяться по месту нахождения технологической инфраструктуры, обеспечивающей функционирование интернет-сайта, и по месту, из которого можно получить доступ к сайту. Сайт может быть создан и управляться лицом, не имеющим отношения к владельцу технологической инфраструктуры (серверов, кабелей). Провайдеры могут состоять в договорных отношениях, при которых один провайдер предоставляет другому необходимую технологическую инфраструктуру и обеспечивает ее функционирование. Провайдер-пользователь предоставленной инфраструктуры может располагать ею для оказания услуг по хостингу¹.

Для определения права, применимого к форме сделки, необходимо выяснить, что считается местом совершения сделки в Интернете. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» устанавливает следующее:

- местом отправления электронного сообщения является место жительства или место нахождения коммерческого предприятия отправителя;
- местом получения электронного сообщения является место жительства или место нахождения коммерческого предприятия получателя сообщения.

Место заключения интернет-договора – это место жительства физического лица оферента или основное место деятельности юридического лица оферента. Место совершения односторонней

¹ Услуга предоставления файлового хранилища, при которой провайдер выделяет место для хранения информации в виде файлов, обеспечивает их безопасность, удаленный доступ и др.

интернет-сделки – место жительства физического лица или основное место деятельности юридического лица, совершившего сделку¹.

Генеральной коллизионной привязкой к правам и обязанностям сторон интернет-сделки должна быть автономия воли. При отсутствии выбора сторонами применимого права к правам и обязанностям контрагентов применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Как правило, в интернет-договорах – это право страны основного места деятельности услугодателя (провайдера услуг электронной почты, услуг хостинга – как право основного места деятельности стороны договора, осуществляющей характерное исполнение).

Наиболее тесная связь договорного отношения с определенным правопорядком может быть установлена посредством использования иных презумпций²:

- договор, заключенный в режиме он-лайн, но исполненный в реальном мире (поставка «физических» товаров, выполнение работ, оказание услуг), должен регулироваться правом места исполнения договора;

- договор о распространении рекламы в Интернете должен регулироваться правом страны, на граждан или жителей которой направлена реклама;

- договор об уступке права на доменное имя должен регулироваться правом страны регистратора доменного имени.

«Основное место деятельности» применительно к правоотношениям, возникающим в сети Интернет – это место нахождения коммерческого предприятия лица, ведущего «виртуальный бизнес». При отсутствии у лица коммерческого предприятия под основным местом деятельности

¹ Мальцев А.С. Коллизионно-правовое регулирование трансграничных правоотношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия: дисс... канд. юрид. наук. М., 2007.
<http://www.dissercat.com/content/kollizionno-pravovoe-regulirovanie-transgranichnykh-grazhdansko-pravovykh-otnoshenii-voznika>

² Там же.

<http://www.dissercat.com/content/kollizionno-pravovoe-regulirovanie-transgranichnykh-grazhdansko-pravovykh-otnoshenii-voznika>

«виртуального бизнеса» необходимо понимать место жительства физического лица, ведущего такую деятельность. Если место жительства или место нахождения коммерческого предприятия не связаны с той деятельностью, которую лицо ведет в Интернете, под основным местом деятельности «виртуального бизнеса» следует понимать место проживания или основное место деятельности лиц – потребителей услуг «виртуального бизнеса».

Применительно к «потребительским интернет-сделкам» электронная оферта или реклама считается полученной потребителем в стране его проживания, если контрагент потребителя довел оферту или рекламу до сведения потребителя целенаправленным образом. Потребитель должен считаться совершившим действия, необходимые для заключения договора, в стране своего места жительства.

При определении права, применимого к обязательствам вследствие причинения вреда, необходимо различать «внесетевой» (проявляющийся физически – нарушение нормальной работы в результате «заражения» компьютерным вирусом) и «внутрисетевой» (полностью нематериальный – распространение в Интернете порочащих и не соответствующих действительности сведений) вред. Эффект «внутрисетевого» вреда можно делить на «простой» (действия причинителя затрагивают конкретного потерпевшего) и «сложный» (действия причинителя затрагивают третьих лиц, знакомящихся с вредоносной информацией).

Место вреда, причиненного в сети Интернет, необходимо определять альтернативно – и как «место действия» (основное место деятельности или место жительства причинителя вреда), и как «место результата» (основное место деятельности или место жительства потерпевшего при «простом» эффекте; место жительства третьих лиц при «сложном» эффекте причинения вреда)¹.

¹ Мальцев А.С. Коллизионно-правовое регулирование трансграничных правоотношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия: дисс.канд. юрид. наук. М., 2007.

К обязательствам из причинения вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности должно применяться *lex protectionis* – законодательство государства, предоставившего защиту соответствующему праву на результаты интеллектуальной деятельности.

Наиболее известная форма недобросовестной конкуренции в сфере использования информационных технологий – это «киберсквоттинг» («захват доменов»), т. е. регистрация доменных имен, совпадающих с чужими товарными знаками или фирменными наименованиями. К «киберсквоттингу» как форме недобросовестной конкуренции, связанной с нарушением прав на результаты интеллектуальной деятельности, подлежит применению право страны, предоставившей защиту соответствующему праву на результаты интеллектуальной деятельности.

В системе действующих коллизионных норм практически все обязательственные отношения (и договорного, и внедоговорного характера) предполагают возможность выбора права сторонами отношения. Этот выбор может быть неограничен (договоры) или ограничен (деликты, неосновательное обогащение, потребительские договоры). В правоотношениях, возникающих в сети Интернет, господствующей коллизионной привязкой следует признать автономию воли сторон.

В правоотношениях, возникающих в сети интернет, стороны, принадлежащие к одному государству и совершающие интернет-сделку, все обстоятельства которой связаны только с данным государством, должны иметь право выразить автономию воли в пользу применения иностранного правопорядка. Сам факт заключения сделки в Интернете автоматически связывает ее с правопорядками других государств. Эта связь может быть невидимой, но она присутствует в любом случае. Любая интернет-сделка находится в сфере действия МЧП, и свободное право

сторон избрать иностранный правопорядок на основе их волеизъявления – генеральная коллизионная привязка международных договорных отношений.

В отсутствие выбора права коллизионное регулирование должно быть основано на принципе наиболее тесной связи, которая устанавливается судом в каждом конкретном случае исходя из условий сделки и фактических обстоятельств дела.

Правоотношения по использованию объектов интеллектуальной собственности в Интернете зачастую связаны с территорией многих государств. В Сети территориальная локализация отношений является чрезвычайно затруднительной. Например, произведение, созданное во Франции, без согласия автора загружается на сайт, поддерживаемый немецким провайдером. На данный сайт можно зайти в любой стране. Право какого государства следует применять в данной ситуации – немецкое, французское или всех тех государств, в которых можно загрузить либо скачать данное произведение? Если следовать принципу *lex loci protectionis*, предусмотренному в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (1886 г.), то в вопросах защиты авторских прав в связи с использованием Интернета суды вправе применить национальные законы всех государств, в которых это произведение можно загрузить в Интернет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящего исследования можно сделать следующие выводы и предложения:

Сеть Интернет имеет свою историю возникновения, которая в основном характеризуется техническим развитием мирового сообщества, внедрением высоких информационно-коммуникационных технологий. Вместе с этим, сеть Интернет продолжает развиваться и в ней возникают сложные вопросы и ситуации (общественные отношения), которые требуют соответствующего урегулирования.

В регулировании сети Интернет, в первую очередь следует определить правовое понятие сети Интернет, которое по нашему мнению должно быть изложено в следующем виде: Интернет – это глобальное объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного единого собственника, руководящего органа и служащих для соединения физических и юридических лиц для обмена информацией.

Все отношения, складывающиеся в сети Интернет в целом, являются объектом правового регулирования норм многочисленных отраслей национального права, включая международное частное право, которое регулирует частноправовые отношения международного характера в сети Интернет.

Следует отметить, что на сегодняшний день одним из актуальных вопросов в регулировании сети Интернет является как вопросы применимого права к правоотношениям, возникающим в сети Интернет, так и юрисдикция судов.

В настоящее время на законодательном уровне не разрешена ни одна из этих проблем, но основным методом урегулирования указанных проблем считается принцип автономии воли сторон.

При рассмотрении споров, возникающих из правоотношений в сети Интернет, наряду с традиционными правилами определения

международной подсудности (место нахождения имущества, место причинения вреда, места нахождения лица) в качестве основного правила предлагается использовать принцип наиболее тесной связи отношения с правопорядком государства. Основным критерием наиболее тесной связи является «национальность правовых последствий». В связи с этим, необходимо внести изменения в ст. 23 Хозяйственного процессуального кодекса, закрепив подведомственность споров, возникающих в сети Интернет к Хозяйственному суду Республики Узбекистан, а также дополнить ст. 31² «Альтернативная подсудность», указав, что наряду с традиционными правилами определения международной подсудности, следует определять по принципу наиболее тесной связи отношения с правопорядком государства. На сегодняшний день развития правоотношений в Интернете, не имеющих территориальной локализации, разрешение юрисдикционного вопроса на основе механизма тесной связи является самым перспективным.

Возможность обнаружения иностранных характеристик фактически в любом элементе структуры правоотношения в сети Интернет требует специальных правил, предназначенных для определения права, применимого к частноправовым отношениям международного характера в сети Интернет в наибольшей степени удовлетворяющих их специфике. Можно предложить следующие решения:

- 1) если связь с иностранным правопорядком является явной, «видимой» (нарушены иностранные права на средство индивидуализации) или стороны настаивают на применении иностранного правопорядка, необходимо решать вопрос о применимом праве на основе коллизионных норм страны суда, раскрывающих содержание принципа тесной связи применительно к конкретному отношению;
- 2) если связь с иностранным правопорядком «видимо» не проявляется, следует решать вопрос по следующему подходу:

– решение суда потенциально должно быть признано и исполнено на территории иностранного государства – суду следует решать коллизионный вопрос и устанавливать применимое право;

– решение суда априорно исполняется на территории данного государства – следует применять право страны суда.

При формировании правовых механизмов защиты интеллектуальных прав следует обратить особое внимание на законодательство и разработку правовых методов защиты прав интеллектуальной собственности в глобальной информационной сети. Во-первых, необходимо внести дополнения в международные правовые акты, которые непосредственно регулируют отношения в сфере интеллектуальной собственности (Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г., Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.). На глобальном уровне, Всемирной организации интеллектуальной собственности следует разработать отдельный нормативно-правовой акт, который будет полностью посвящен защите прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Международный правовой акт полностью посвященный защите прав интеллектуальной собственности, должен включать в себя следующие положения: особенности электронной регистрации авторских прав на произведение, распространяемое в глобальной сети Интернет; виды санкций за нарушения прав интеллектуальной собственности в информационной сети; особый порядок рассмотрения дел о нарушении интеллектуальных прав в Глобальной сети, совершенном группой лиц из разных государств. Также следует уделить внимание статьям, которые будут регулировать отношения в сфере интеллектуальной собственности на «бытовом уровне», т.е. направленным на предотвращение правонарушений в данной сфере гражданами (пользователями социальных сетей, компьютерных программ, распространяющих аудиовизуальную и другую информацию). Наконец, необходимо включить информацию обо

всех наиболее распространенных не правовых способах защиты прав интеллектуальной собственности.

Разработка и внедрение данного законодательства на мировом уровне послужит хорошим фундаментом для развития механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в глобальной сети Интернет. Кроме того в национальном законодательстве следует дополнить ст. 12² Закона «Об информатизации» - порядок ограничения к информации, нарушающие права на интеллектуальную собственность.

Для более успешного регулирования деятельности в Сети внутри государства сегодня целесообразно принять ряд изменений в национальное законодательство Республики Узбекистан, а также разработать новые законопроекты, которые упорядочили бы регулирование частноправовых отношений международного характера. В данном аспекте, одним из самых востребованных Законов в Республике Узбекистан, мы считаем Закон «О регулировании национального сегмента сети Интернет», который должен содержать основные понятия (Интернет, домен, доменное имя, сайт, собственник сайта и др.), порядок государственного регулирования национального сегмента сети Интернет, права и обязанности субъектов интернет-отношений, порядок защиты прав ответственность субъектов интернет-отношений, договорные отношения в национальном сегменте сети Интернет.

В диссертации обоснован и рекомендован ряд иных практических предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его реализации в интересах успешного регулирования сети Интернет, что кардинально важно в решении актуальных задач информационного развития Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Законы Республики Узбекистан

- 1.1. Конституция Республики Узбекистан. –Т., 2015.
- 1.2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. –Т.: Адолат, 2014.
- 1.3. Закон Республики Узбекистан от 13 января 1992 г. «О связи» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 3, ст. 159; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 3, ст. 38; 2000 г., № 5-6, ст. 153; 2003 г., № 5, ст. 67; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 20, ст. 222
- 1.4. Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 1998 г. «О радиочастотном спектре» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 1, ст. 16; 2003 г., № 5, ст. 67; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 18, ст. 233; 2014 г., № 20, ст. 222
- 1.5. Закон Республики Узбекистан от 24 апреля 1997 г. «О гарантиях и свободе доступа к информации» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 4-5, ст. 108; 2001 г., № 1-2, ст. 23.
- 1.6. Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. «О телекоммуникациях» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 9, ст. 219; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 37, ст. 408; 2005 г., № 37-38, ст. 279; 2006 г., № 14, ст. 113; 2007 г., № 35-36, ст. 353; 2011 г., № 52, ст. 557; 2013 г., № 1, ст. 1, № 18, ст. 233.
- 1.7. Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. «О принципах и гарантиях свободы информации» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2003 г., № 1, ст. 2.
- 1.8. Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. «Об электронной цифровой подписи» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2004 г., № 1-2, ст. 12.

1.9. Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. «Об информатизации» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2004 г., № 1-2, ст.10; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 36, ст. 452.

1.10. Закон Республики Узбекистан от 29 апреля 2004 г. «Об электронном документообороте» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 20, ст. 230.

1.11. Закон Республики Узбекистан от 22мая 2015 г. «Об электронной коммерции» (новая редакция)// Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 20, ст. 250

1.12. Закон Республики Узбекистан от 15 января 2007 г. «О средствах массовой информации» (новая редакция) // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 3, ст. 20.

II. Постановления и Указы Президента Республики Узбекистан, Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан

2.1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 8 июля 2005 года «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию информационно-коммуникационных технологий» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 27, ст. 189; 2013 г., № 45, ст. 584.

2.2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20 февраля 2007 года «О дополнительных мерах по совершенствованию системы управления сетями телекоммуникаций Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 7-8, ст. 63; 2013 г., № 45, ст. 584.

2.3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21 марта 2012 года «О мерах по дальнейшему внедрению и развитию современных информационно-коммуникационных технологий» // Собрание

законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 13, ст. 139; 2013 г., № 44, ст. 578, № 45, ст. 584.

2.4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 декабря 2015 года «Об утверждении концепции развития электронной коммерции в Республике Узбекистан на период 2016 – 2018 годы» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 49, ст. 612.

2.5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 декабря 2015 года «Об утверждении положения о порядке подготовки и распространения информационных ресурсов Республики Узбекистан на сети передачи данных, включая Интернет» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 19, ст. 220.

III. Работы Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова

3.1. Каримов И.А. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год. <http://www.press-service.uz/ru/news/5226/>

3.2. Доклад Президента Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Народное слово. 24 январь 2015 г. № 16. (6199).

3.2. Каримов И.А. Она юртимиз бахту икболи ва буюк келажаги йулида хизмат килиш – энг олий саодатдир. – Т., 2015.

3.3. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. – Т., 2011.

3.4. Каримов И.А. Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. Т.19. –Т., 2011.

3.5. Каримов И.А. По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. –Т.18. –Т., 2010.

IV. Основная литература

4.1. Адылова З.Т., Марахимов А.Р., Игнатъев Н.А., Мадрахимов Ш.Ф. «Обеспечение информационной безопасности сетей передачи данных и автоматизированных систем». –Т., 2004.

4.2. Акопов Г.Л. Правовая информатика: современность и перспективы. –Ростов Н/Д. 2005.

4.3. Абдужалилов А. Интернет как объект научно-правового исследования. Информационное право. ЕврАзЮж № 6 (37) 2011. Электронный ресурс – <http://www.eurasialaw.ru>

4.4. Бабкин С.А. Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети «Интернет»: основные проблемы. –М., 2003.

4.5. Бачило И.Л. Информационное право. Учебник. –М.: Юрайт, 2013.

4.6. Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. –М., 2009.

4.7. Ведин Н.В. К вопросу о генезисе информационной экономики. Проблемы современной экономики. –М., № 2, 2002.

4.8. Войникас Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. – Волтерс Клувер, 2004.

4.9. Глушков А.В. Проблемы правового регулирования интернет-отношений: Дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2007.

4.10. Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети интернет: Автореф. дис. канд. юрид. наук. –М., 2005.

4.11. Гришаев С.П. Защита авторских прав. Интеллектуальная собственность. –М., 2004.

- 4.12. Гулямов С. Халқаро савдо ҳуқуқи. –Т., 2002.
- 4.13. Елисеев И.В. «Понятие юридического лица». - В кн.: Гражданское право. Т. 1. /Отв. ред. Сергеев А.Л. и Толстой Ю.К. М., 2000.
- 4.14. Имомов Н. Интеллектуал мулк ҳуқуқининг янги объектлари. –Т., 2011.
- 4.15. Исманжанов А. Правовые основы коммерческого обращения информационных продуктов в сети Интернет: Дис. ...канд. юрид. наук. – Т., 2006.
- 4.16. Колятин В.О. Право в сфере Интернета. –М., 2010.
- 4.17. Копылов В.А. Информационное право. Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. –М., Юристъ, 2002.
- 4.18. Косарев А.С. Проблемы правового регулирования сделок в сфере электронной коммерции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2010.
- 4.19. Лайтен Р. Право и политика в век Интернета / Р. Лайтен // Политическая наука: Современное состояние: Тенденции и перспективы: Сб. науч. тр. М., 2002.
- 4.20. Лисицин-Светланов А.Г. Тенденции развития международного гражданского процесса: Дис. канд. юрид. наук. –М., 2002.
- 4.21. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. Дис. канд. юрид. наук. –М., 2001.
- 4.22. Макарова Е. М. Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2007.
- 4.23. Мальцев А.С. Коллизионно-правовое регулирование трансграничных правоотношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия: Дис. канд. юрид. наук. –М., 2007.
- 4.24. Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. –М., 2002.

- 4.25. Невзоров И.В. Проблемы регулирования предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием Интернет. Дис. ... канд. юрид. наук. –СПб, 2009.
- 4.26. Орлов А.А., Богдаков-Катыков Н.В., Гор А.А. Полная энциклопедия Интернета. –М., 2007.
- 4.27. Окюлов О. Интеллектуал мулк ҳукуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари. – Т., 2004.
- 4.28. Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: Дис. канд. юрид. наук. –М., 2004.
- 4.29. Просвирнин Ю.Г. Информационное законодательство. – Воронеж, 2000.
- 4.30. Рассолов И.М.. Интернет-право. –М., 2004.
- 4.31. Рустамбеков И.Р. Ўзбекистонда домен номларига оид муносабатларнинг фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солиниши: ю.ф.н. ... дис. – Т., 2011.
- 4.32. Серго А. Интернет и право. –М., 2003.
- 4.33. Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав. Дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2005.
- 4.34. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. –М.: Юридический центр Пресс, 2011.
- 4.35. Тедеев А.А. Информационное право (Право Интернета). –М., 2005.
- 4.36. Тошев Б. Ахборот технологиялари ва муаллифлик ҳуқуқи. – Т., 2004.
- 4.37. Эд Крол. «Все об Internet». Руководство и каталог: пер. с англ. Киев: ВНУ, 2005.

V. Дополнительная литература

- 5.1. Атоев С. Правовая защита веб сайтов // Ж. Обзор законодательства Узбекистана. – Т., 2004. –№3.
- 5.2. Бачило И.Л. Интернет как явление для системы права: Проблемы информатизации. Вып. 3. –М., 2000.
- 5.3. Карлова Е.С. История развития и международно-правового регулирования электронной торговли. // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. –М., 2014. –№ 13
- 5.4. Леанович Е.Б. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений с иностранным элементом // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. –№ 4
- 5.5. Мухаммадиев А. Интернет тармоғининг юридик табиати // ТДЮИ ёш олимлар мақолалари тўплами. – Т., 2005. –№ 9.
- 5.6. Наумов В.Б. "Право и Интернет: очерки теории и практики", –М.: Книжный дом "Университет", 2002.
- 5.7. Хурсанов Р. Телефон алоқаси хизматлари кўрсатиш соҳасини ҳуқуқий тартибга солиш хусусиятлари: ю.ф.н. ... дис. –Т., 2012.
- 5.8. Якушев М.А. «Интернет и право» // 1997. №1.
- 5.9. Aaron Schwabach. Internet and the Law: Technology, Society, and Compromises: Technology, Society, and Compromises, Second Edition. ABC-CLIO; 2 edition. 2014.
- 5.10. Brian Craig. Cyberlaw: The Law of the Internet and Information Technology. Prentice Hall; 1 edition.2012.
- 5.11. Berger K.P. Transnational commercial law in the age of globalization // Saggi, conferenze e seminare 42. – Roma, 2001.
- 5.12. Lilian Edwards,Charlotte Waelde. Law and the Internet: Third Edition. Hart Publishing; 3 edition. 2009.

5.13. Geller Paul Edward. International intellectual property, conflicts of laws, and internet remedies / European Intellectual Property Review. 2000. – №1.

5.14. Hornic J.F., Gelachins Y.J. Evolving Internet intellectual property issues // TW. – 1998/99. –№113. –Р. 26–33.

5.15. Чибынев В.М., Глушков А.В. Проблемы правового регулирования интернет-отношений // Юрист. –М., 2005. –№7.

5.16. Якушев М.А. «Интернет» и право // Законодательство. 2007. №1. – С.69–70.

VI. Периодические издания, статистические сборники и отчеты

6.1. Заключительный доклад Первого процесса в рамках ВОИС по названиям доменов в Интернете 30 апреля 2009 // URL: <http://www.wipo.int/amc/ru/processes/process1/report>

6.2. Статистика Государственного комитета связи, информатизации и телекоммуникационных технологий Республики Узбекистан. Электронный ресурс: <http://ccitt.uz/>

6.3. Мировая интернет статистика – электронный ресурс: www.internetworldstats.com

6.4. Joint project agreement between the U.S. Department of Commerce and the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers // URI: <http://www.icann.org/en/about/agreements/mou-jpa/jpa-29sep06-en.pdf>

VII. Интернет сайты

7.1. <http://www.gov.uz> (Правительственный портал Республики Узбекистан)

7.2. <http://ccitt.uz> (Министерство по развитию информационных технологий и коммуникации Республики Узбекистан)

7.3. <http://www.lex.uz> (Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан)

7.4. <http://uzinfocom.uz> (Центр развития и внедрения компьютерных и информационных технологий)

7.5. <http://www.norma.uz> (Информационно-правовой портал Узбекистана)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Предложения о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство по результатам диссертационной работы по теме «Особенности правового регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет».

	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан			
.	Статья 23 Хозяйственный суд рассматривает подведомственные ему дела с участием организаций и граждан Республики Узбекистан, а также иностранных организаций, организаций с иностранными	Изложить ее в следующей редакции: Хозяйственному суду подведомственны также дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (далее - иностранные лица), в случае, если спор возник из отношений, направленных на территорию Республики Узбекистан	Правила, по которым решаются вопросы международной юрисдикции во внутренних законах государств, различны, но их можно условно разделить к некоторым типам: по признаку гражданства сторон или стороны в деле (Франция, Бельгия, Италия, Алжир); по месту проживания ответчика или местонахождения юридического лица (Германия, Узбекистан); по признаку личного присутствия ответчика или принадлежащего ему имущества на территории данного

<p>инвестициями, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором Республики Узбекистан.</p>	<p>и связанных с использованием международной ассоциации сетей "Интернет", в том числе отношений по государственной регистрации имен и других объектов, реализации товаров, выполнением работ, оказанием услуг, а также в случае причинении вреда на территории Республики Узбекистан»</p>	<p>государства (Англия, США). Все выше сказанные критерии установления международной юрисдикции основаны на физической связи правоотношения с определенной территорией и имеют ряд недостатков при разрешении споров, вытекающих из отношений в сети Интернет. Обоснование данного утверждения проявляется, прежде всего, техническими особенностями сети Интернет, которые выражаются в его международном характере, открытости доступа к сети к неограниченному кругу лиц, отсутствии территориальных границ. В результате, фактор физического присутствия или физической досягаемости ответчика теряет для суда свою значимость, поскольку нарушение законов государства может происходить без проникновения на территорию самого государства. Определение подсудности по критерию гражданства и местожительства или по критерию</p>
--	---	---

			<p>местонахождения может обнаружить отсутствие связи государства с правоотношением, локализованным в сети Интернет.</p> <p>Похожие трудности возникают и при определении подсудности по критерию «место причинения вреда», «место, где было совершено действие, повлекшее ущерб», «место исполнения договора». Так, местом причинения вреда путем размещения информации на Интернет-сайте может быть любое государство, с территории которого осуществлен доступ на данный сайт.</p> <p>Таким образом, как показывает проведенный анализ, традиционные принципы определения международной юрисдикции не являются применимыми к правоотношениям в сети Интернет. Так как выше сказанные критерии установления юрисдикции основаны на локализации отношений в рамках территории определенного государства, что не</p>
--	--	--	---

			<p>может быть установлен к правоотношениям в сети Интернет, что способствует не эффективности судопроизводства.</p>
.	<p>Дополняется</p>	<p>Статья 31² Альтернативная подсудность в интернет-спорах</p> <p>Подсудность споров, возникающих из правоотношений в сети Интернет наряду с традиционными правилами определения международной подсудности (место нахождения имущества, мест причинения вреда, места нахождения лица) определяются по принципу наиболее тесной связи отношения с правопорядком государства. Основным критерием наиболее тесной связи является "национальность правовых последствий".</p>	<p>Определение подсудности по месту проживания ответчика или местонахождения юридического лица не всегда может быть применим к интернет-спорам. Так, например, Интернет-сайт может быть зарегистрирован в доменной зоне, относящийся к одному государству, компания-провайдер данного ресурса может быть зарегистрирован в другой юрисдикции, фактически осуществляя деятельность в третьей. При этом данный интернет-ресурс может быть ориентирован на пользователей совершенно другого государства, а публиковать информацию там могут граждане любого государства. В связи с этим предлагается определить подсудность по принципу наиболее тесной связи отношения с</p>

			правопорядком государства.
Закон Республики Узбекистан «Об информатизации»			
	Дополняется	<p>12². Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав</p> <p>Правообладатель в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", объектов авторских и (или) смежных прав, распространяемых в таких сетях, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться в специально уполномоченный орган, осуществляющий функции по надзору в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие объекты или информацию, на основании вступившего в</p>	<p>Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет требует разработки другого механизма исполнения судебного решения. Возложение обязанности по исполнению судебных решений судебным исполнителем является не целесообразным, в связи с отсутствием у последних достаточных знаний и навыков по технической стороне сети Интернет, что влечет к неэффективному исполнению данного решения. В связи с этим предлагает возложить обязательства по исполнению судебных решений на Государственную инспекцию по надзору в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий как специально уполномоченного органа. А также</p>

	<p>силу судебного акта.</p> <p>Специально уполномоченный орган, осуществляющий функции по надзору в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, на основании вступившего в силу судебного акта в течение трех рабочих дней:</p> <p>1) определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети "Интернет", указанного информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети "Интернет", на котором размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, без разрешения правообладателя или иного законного основания;</p> <p>2) направляет провайдеру хостинга или иному указанному в <u>пункте 1</u> настоящей части лицу в электронном виде уведомление на государственном или русском и английском языках о нарушении</p>	<p>утвердить порядок и сроки принятие мер по защите прав на интеллектуальную собственность.</p>
--	---	---

исключительных прав на объекты авторских и (или) смежных прав, распространяемые в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", с указанием наименования произведения, его автора, правообладателя, доменного имени и сетевого адреса, позволяющих идентифицировать сайт в сети "Интернет", на котором размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, без разрешения правообладателя или иного законного основания, а также указателей страниц сайта в сети "Интернет", позволяющих идентифицировать такую информацию, и с требованием принять меры по ограничению доступа к такой информации;

3) фиксирует дату и время направления уведомления провайдеру хостинга или иному указанному в пункте 1 настоящей части лицу в соответствующей информационной системе.

В течение одного рабочего дня с момента получения уведомления, указанного в пункте 2 части 2 настоящей

статьи, провайдер хостинга или иное указанное в пункте 1 части 2 настоящей статьи лицо обязаны проинформировать об этом обслуживаемого ими владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости незамедлительно ограничить доступ к незаконно размещенной информации.

В течение одного рабочего дня с момента получения от провайдера хостинга или иного указанного в пункте 1 части 2 настоящей статьи лица уведомления о необходимости ограничить доступ к незаконно размещенной информации владелец информационного ресурса обязан удалить незаконно размещенную информацию или принять меры по ограничению доступа к ней. В случае отказа или бездействия владельца информационного ресурса провайдер хостинга или иное указанное в пункте 1 части 2 настоящей статьи лицо обязаны ограничить доступ к соответствующему информационному ресурсу не позднее истечения трех рабочих дней с момента получения уведомления, указанного в пункте 2 части 2 настоящей статьи.

В случае непринятия провайдером хостинга или иным

указанным в пункте 1 части 2 настоящей статьи лицом и (или) владельцем информационного ресурса мер, указанных в частях 3 и 4 настоящей статьи, доменное имя сайта в сети «Интернет», его сетевой адрес, указатели страниц сайта в сети "Интернет", позволяющие идентифицировать информацию, содержащую объекты авторских и (или) смежных прав, или информацию, необходимую для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, и размещенную без разрешения правообладателя или иного законного основания, а также иные сведения об этом сайте и информация направляются по системе взаимодействия операторам связи для принятия мер по ограничению доступа к данному информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети "Интернет", или к размещенной на нем информации.

Специально уполномоченный орган, осуществляющий функции по надзору в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, на основании вступившего в силу судебного акта в течение трех рабочих дней со дня получения судебного

акта об отмене ограничения доступа к информационному ресурсу, содержащему объекты авторских и (или) смежных прав, распространяемые в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", или информацию, необходимую для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые распространяются без разрешения правообладателя или иного законного основания, уведомляет провайдера хостинга или иное указанное в пункте 1 части 2 настоящей статьи лицо и операторов связи об отмене мер по ограничению доступа к данному информационному ресурсу. В течение одного рабочего дня со дня получения от указанного уполномоченного органа уведомления об отмене мер по ограничению доступа к информационному ресурсу провайдер хостинга обязан проинформировать об этом владельца информационного ресурса и уведомить о возможности снятия ограничения доступа.

В течение суток с момента получения по системе взаимодействия сведений об информационном ресурсе, содержащем объекты авторских и (или) смежных прав,

		<p>распространяемые в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", или информацию, необходимую для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые используются без разрешения правообладателя или иного законного основания, оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", обязан ограничить доступ к незаконно размещенной информации в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом. В случае отсутствия у оператора связи технической возможности ограничить доступ к незаконно размещенной информации оператор связи обязан ограничить доступ к такому информационному ресурсу.</p> <p><u>Порядок</u> функционирования информационной системы взаимодействия устанавливается специально уполномоченным органом, осуществляющим функции по надзору в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий.</p>	
--	--	--	--

Закон Республики Узбекистан
«О регулировании национального сегмента сети Интернет»

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цель и сфера действия настоящего Закона

Целью настоящего закона является регулирование общественных отношений, в области создания правовых основ использования глобальных общедоступных информационно-телекоммуникационных сетей органами государственной власти и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, находящимися на территории Республики Узбекистан

Статья 2. Законодательство о регулировании национального сегмента сети Интернет

Законодательство о регулировании национального сегмента сети Интернет состоит из настоящего Закона и иных актов законодательства.

Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан об информатизации, то применяются правила международного договора.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем Законе применяются следующие основные понятия:

глобальная общедоступная информационно-телекоммуникационная сеть – совокупность автоматизированных информационных систем, связанных единой трансграничной телекоммуникационной сетью (Интернет, BBS и другие общедоступные сети);

домен – часть сети Интернет, выделенная по именному критерию и предоставленная во владение организации, отвечающей за ее поддержку;

домен «UZ» – домен верхнего уровня, выражающий код страны Республики Узбекистан, управляемый и координируемый специально уполномоченной организацией и находящийся под юрисдикцией Республики Узбекистан, включая доменные имена последующих уровней;

доменное имя – уникальное символьное имя, присвоенное узлу компьютерной сети в соответствии с доменной системой имен;

доменное пространство – пространство иерархических имен сети Интернет;

Интернет – это глобальное объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного единого собственника, руководящего органа и служащих для соединения физических и юридических лиц для обмена информацией;

информационный посредник – операторы услуг Интернета, а также собственники сайтов, с помощью своих информационных систем предоставляющие возможность пользователям обращения к другим информационным системам сети Интернет (оказывающий интерактивные услуги), или предоставляющие услуги по поддержанию информационного ресурса пользователя на принадлежащих ему средствах или по временному и постоянному хранению информации;

информационная услуга – услуга по предоставлению запрашиваемой информации;

информационный ресурс Интернета – структурированный набор информации, представленный в режиме открытого доступа средствами Интернета и имеющий уникальный адрес в Интернете;

материалы в Интернете – объекты авторского права, смежных прав и промышленной собственности, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, средства индивидуализации участников гражданского оборота, работ, товаров и услуг;

национальный сегмент сети Интернет Республики Узбекистан – совокупность информационных ресурсов и информационных систем, адреса и доменные имена которые включают доменное имя «UZ», подпадающих под юрисдикцию Республики Узбекистан;

незапрошенная информация – информация в виде сообщения, посланного с использованием электронной почты собственнику почтового ящика без запроса или предварительного согласия собственника почтового ящика. Информация признается распространенной без предварительного согласия, если отправитель не докажет, что такое согласие было получено;

оператор услуг Интернета – лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению доступа пользователей в Интернет (сервис-провайдер) и (или) иными услугами,

оказываемыми с использованием Интернет-технологий (контент-провайдеры, хостеры и т.д.);

пользователь – физическое или юридическое лицо, использующее информационные ресурсы и информационные системы сети Интернет; 1) доменное имя - символьное (буквенно-цифровое) обозначение, сформированное в соответствии с правилами адресации сети Интернет, предназначенное для поименованного обращения к объекту сети и соответствующее определенному сетевому адресу;

регулирование национального сегмента сети Интернет Республики Узбекистан – разработка и применение согласованных принципов, правовых норм, организационных правил и технических процедур принятия решений, регулирующих развитие национального сегмента сети Интернет Республики Узбекистан и его использование;

сайт – совокупность информационных ресурсов и информационных систем, функционирующих под одним доменным именем (за исключением доменных имен первого уровня) в информационно-телекоммуникационной сети и централизованно администрируемых;

собственник сайта – физическое или юридическое лицо, на которое в установленном порядке зарегистрировано доменное имя;

субъекты правоотношений – государственные органы, физические и юридические лица, осуществляющие деятельность или вступающие в правоотношения в национальном сегменте сети Интернет;

хостер – лицо, предоставляющее услуги хостинга, т.е. услуги по сдаче в аренду пользователю оператор услуг Интернета части серверного пространства для размещения информационных ресурсов и информационных систем под его управлением и по поддержанию их работоспособности в сети Интернет;

электронный почтовый ящик – комплекс программно-технических средств, использующий уникальный номер (электронный почтовый адрес) для отправки или получения сообщений с использованием сети Интернет;

электронная почта – комплекс программно-технических средств, позволяющих отправлять или получать сообщения из одного электронного почтового ящика к другому;

электронно-почтовая услуга – услуга по предоставлению электронного почтового ящика и/или обслуживанию электронного почтового ящика владельца электронного

почтового ящика и/или пересылки почтовых сообщений в электронный почтовый ящик или из электронного почтового ящика;

ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья 4. Государственная политика в области регулирования национального сегмента сети Интернет

Государственная политика в области регулирования национального сегмента сети Интернет направлена на обеспечение формирования национального сегмента сети Интернет, создание необходимых технических и благоприятных условий для развития современных отечественных веб-сайтов различной направленности, в том числе информационных ресурсов для удовлетворения информационных и интеллектуальных потребностей населения, в особенности молодого поколения.

Основными направлениями государственной политики в области регулирования национального сегмента сети Интернет являются:

реализация конституционных прав каждого на свободное получение и распространение информации, обеспечение доступа к информационным ресурсам;

создание единого информационного пространства Республики Узбекистан на основе информационных систем государственных органов, отраслевых и территориальных информационных систем, а также информационных систем юридических и физических лиц;

создание условий для доступа к международным информационным сетям и всемирной информационной сети Интернет;

формирование государственных информационных ресурсов, создание и развитие информационных систем, обеспечение их совместимости и взаимодействия;

организация производства современных средств информационных технологий;

содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг и информационных технологий;

стимулирование развития производства программных продуктов;

поддержка и стимулирование предпринимательства, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций;

подготовка и повышение квалификации кадров, стимулирование научных исследований.

Статья 5. Основные задачи интернет-регулирования:

- а) обеспечение прав и свобод граждан в сети Интернет;
- б) преодоление информационного неравенства;
- в) обеспечение на территории Республики Узбекистан условий для недискриминационного доступа к сети Интернет;
- г) установление общих принципов использования сети Интернет в Республики Узбекистан;
- д) расширение возможностей использования электронных коммуникаций, электронной торговли и иной коммерческой деятельности;
- е) обеспечение правомерного использования персональных данных и информации, охраняемой законодательством Республики Узбекистан;
- ж) снижение доли правонарушений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;
- з) повышение качества услуг в сети Интернет;
- и) гармонизация законодательства Республики Узбекистан с положениями международных правовых источников;
- к) снижение административных барьеров и ограничений при взаимодействии государства и общества с использованием сети Интернет;
- л) развитие национального рынка информационных технологий;
- м) использование и развитие рынка государственных услуг и открытых данных в Интернете.

Статья 6. Государственное регулирование в области регулирования национального сегмента сети Интернет

Государственное регулирование в области регулирования национального сегмента сети Интернет осуществляется Кабинетом Министров Республики Узбекистан и специально уполномоченным им органом.

Статья 7. Компетенция Кабинета Министров Республики Узбекистан в сфере государственного регулирования в национальном сегменте сети Интернет

К компетенции Кабинета Министров Республики Узбекистан в сфере государственного регулирования в национальном сегменте сети Интернет относятся:

разработка основных направлений устойчивого развития, а также государственной политики в национальном сегменте сети Интернет;

утверждение типовой формы договора об организации доступа пользователей в сеть Интернет;

утверждение категорий данных и сведений о них, для которых документирование обязательно, а также порядок и сроки такого документирования и хранения соответствующих документов операторами услуг Интернета, а также собственниками сайтов.

Статья 8. Компетенция специально уполномоченного органа

К компетенции уполномоченного органа относятся:

реализация государственной политики в национальном сегменте сети Интернет;

осуществление контроля за соблюдением законодательства Республики Узбекистан о национальном сегменте сети Интернет;

выработка предложений по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан о национальном сегменте сети Интернет;

разработка и утверждение нормативных правовых актов в сфере информатизации, в том числе правил регистрации доменных имен в национальном сегменте сети Интернет, правил учета правил сайтов, выполняющих информационные работы и оказывающих электронные услуги, порядка приостановления и прекращения доступа пользователей в сеть Интернет, а также к отдельным информационным ресурсам и информационным системам в национальном сегменте сети Интернет;

развитие международного сотрудничества в сфере регулирования Интернет;

рассмотрение в установленном порядке обращений физических и юридических лиц по вопросам регулирования отношений в национальном сегменте сети Интернет;

Статья 9. Деятельность государственных органов в рамках «электронного правительства»

Деятельность государственных органов в национальном сегменте сети Интернет в рамках «электронного правительства» осуществляется в соответствии с законодательством об электронном правительстве.

ГЛАВА III. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПРОЧИХ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья 10. Сервис-провайдеры

Лицензирование и техническое регулирование деятельности сервис-провайдеров по обеспечению доступа пользователей в сеть Интернет осуществляются в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Приостановление либо запрещение доступа пользователей в сеть Интернет, а также к отдельным информационным ресурсам и информационным системам осуществляется сервис-провайдерами на основании вступившего в законную силу судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом, а также законодательством Республики Узбекистан.

Любые ограничения тайны связи, в том числе действия сервис-провайдеров, направленные на задержку, осмотр, копирование данных и сведений об их отправителях и адресатах допускаются только в рамках выполнения договорных отношений между ними и пользователями или на основании судебного решения в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан, за исключением случаев, когда это обусловлено особенностями организации провайдером доступа к сети Интернет и передачи данных.

Документирование данных и сведений о них сервис-провайдером осуществляется в сроки и порядке, установленные договором на оказание Интернет-услуг и законодательством.

Статья 11. Собственники сайтов

Собственники сайтов регистрируют доменные имена в национальном сегменте сети Интернет в порядке, установленном уполномоченном органом.

Регистрация иных доменных имен осуществляется в соответствии с международными правилами и процедурами. Споры о признании сайта, доменное имя которого не включает UZ, осуществляющим деятельность в национальном сегменте сети Интернет, решаются в судебном порядке.

Передача собственником сайта третьим лицам отдельных правомочий (владения, пользования или распоряжения) не освобождает его от ответственности, установленной настоящим Законом.

Порядок размещения на сайте информационных ресурсов и информационных систем, а также их администрирования определяется собственником сайта.

Правила использования информационных ресурсов и информационных систем, выполнения информационных работ и использования электронных услуг сайта утверждаются собственником сайта в виде отдельного общедоступного документа, ссылка на который размещается на головной странице сайта. Также на сайте в обязательном порядке должны быть размещены сведения о собственнике сайта, его адрес, а также контактные данные лиц, уполномоченных представлять собственника сайта. Минимальный перечень таких сведений утверждается уполномоченным органом.

Правила сайтов, выполняющих информационные работы и оказывающих электронные услуги, подлежат учету в порядке, установленном уполномоченным органом. Такие сайты могут осуществлять свою деятельность на основании типовых правил, содержание которых определяется уполномоченным органом. Положения правил, самостоятельно разработанных собственниками сайтов, ухудшающие положение пользователей по сравнению с законодательством Республики Узбекистан, признаются недействительными.

Собственники сайтов могут также размещать у себя на сайтах публичные договоры на выполнение отдельных видов информационных работ и оказание отдельных электронных услуг в соответствии с гражданским законодательством Республики Узбекистан.

На собственников сайтов, поставленных в установленном порядке на учет как средство массовой информации, распространяются требования законодательства о средствах массовой информации. В случае возникновения спора, средством массовой информации, подлежащим учету в установленном законодательством порядке, также могут быть признаны сайты, имеющие редакцию, осуществляющую по заданию собственника сайта сбор, подготовку и распространение информации и материалов в национальном сегменте сети Интернет.

В силу правовой природы сети Интернет, как общедоступной сети, в которой любая информация и материалы непрерывно распространяются до всеобщего сведения всех ее пользователей, не могут быть признаны по формальным основаниям средствами массовой информации сайты, информационные системы и ресурсы которых, предназначены собственником для ограниченных целевых аудиторий и задач

(персональные страницы физических и юридических лиц, блоги, социальные сети и т.д.).

Статья 12. Пользователи

Правила доступа пользователей в сеть Интернет определяются договорами, заключаемыми между пользователями и сервис-провайдерами.

Типовая форма договора об организации доступа пользователей в сеть Интернет утверждается Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

При посещении сайтов пользователь обязан в первую очередь, ознакомиться с размещенными на нем правилами. В случае несогласия с данными правилами или отдельными их положениями пользователь обязан прекратить дальнейшее использование информационных ресурсов и информационных систем сайта. В случае, если пользователь хочет продолжать дальнейшее использование информационных ресурсов и информационных систем сайта, он должен согласовать имеющиеся разногласия с собственником сайта. При не достижении согласия по имеющимся разногласиям пользователь вправе обратиться в суд. Использование информационных ресурсов и информационных систем сайта без сообщения собственнику сайта о имеющихся разногласиях, означает полное согласие пользователя с установленными правилами сайта.

Авторские права на информацию и материалы, публикуемые пользователем, приобретаются пользователем под его именем в соответствии законодательством об авторских и смежных правах. Пользователь, осуществляющий публикацию произведений, информации и материалов, доступных для просмотра неограниченным кругом пользователей, указывает свои данные, позволяющие идентифицировать его личность.

Статья 13. Саморегулируемые организации

Операторы услуг Интернет, собственники сайтов, пользователи могут создавать в соответствии с законодательством Республики Узбекистан саморегулируемые организации.

Саморегулируемые организации принимают участие в процессе регулирования национального сегмента сети Интернет в формах:

общественного контроля за мерами, применяемыми государственными органами;

общественной экспертизы разрабатываемых и (или) принимаемых нормативных правовых актов, нормативно-технической документации;

разработки добровольных стандартов, применяемых участниками правоотношений в национальном сегменте сети Интернет;

организации функционирования системы национальных доменных имен;

контроля качества услуг, оказываемых пользователям;

решения иных задач содействия развитию национального сегмента сети Интернет.

ГЛАВА IV. ХРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ЗАЩИТА ПРАВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья 14. Сбор, хранение и передача информации о пользователях

Сбор, хранение и передача информации о пользователях (персональные данные, сообщения, данные по сообщениям и т.д.) операторами услуг Интернета и собственниками сайтов допускается только с согласия пользователей, а также по другим основаниям, предусмотренным законодательством Республики Узбекистан в объеме, необходимом для обеспечения соблюдения требований законодательства, а также содействия пользователям в доступе в Интернет, а также к информационным ресурсам и системам. Правила сайта должны в обязательном порядке содержать информацию об условиях сбора, хранения и передачи информации о пользователях.

Категории данных и сведений о них, для которых документирование обязательно, а также порядок и сроки такого документирования и хранения соответствующих документов операторами услуг Интернета, а также собственниками сайтов утверждаются Правительством Республики Узбекистан.

В случае, когда было произведено документирование информации о пользователе в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, пользователь вправе требовать выдать ему справку или иное подтверждение о получении или отправке данных, содержащих информацию о нем, с указанием реквизитов данных, позволяющих их идентифицировать, названия и организационно-правовой формы оператора услуг Интернета или собственника сайта, даты выдачи подтверждения, фамилии должностного лица, выдавшего подтверждение, а также проставлением его подписи и печати организации.

В прочих случаях, выдача подтверждающих документов производится по соглашению сторон.

В остальном, на сбор, хранение и передачу информации о пользователях распространяются правила установленные для электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные о физических лицах, установленные законодательством об информатизации.

Статья 15. Подтверждение подлинности при передаче информации пользователями самостоятельно

В случаях, когда пользователи, используя информационные системы, размещенные в сети Интернет, обмениваются информацией напрямую и эти отношения не подпадают под действие статьи 10 настоящего Закона, они самостоятельно определяют соответствующие технологические или принятые в деловом обороте способы определения подлинности сообщений.

Любые принятые сторонами разумные и технически обоснованные способы определения подлинности сообщений могут быть признаны судом имеющими доказательную силу.

Статья 16. Ответственность за содержание информации и материалов, распространяемых в национальном сегменте сети Интернет

Пользователи, собственники сайтов, а также операторы услуг Интернета, отвечают за содержание информации и материалы, распространяемых ими от своего имени в национальном сегменте сети Интернет в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Авторские права на распространяемые в сети Интернет произведения, материалы и информацию, возникают в соответствии с законодательством об авторских и смежных правах и международными договорами, ратифицированными Республикой Узбекистан.

Собственники сайтов, а также операторы услуг Интернета, выполняющие с помощью своих информационных систем функцию информационного посредника не несут ответственности за содержание распространяемой пользователями информации и материалов при условии, что они:

- не иницируют их передачу;
- не выбирают их получателя;
- не отбирают и не изменяют их.

Если информационный посредник оказывает услугу по постоянному хранению размещенных пользователями информации и материалов, не соответствующих требованиям законодательства и нарушающих права третьих лиц, он несет ответственность за их распространение, если им не предприняты необходимые меры по их удалению или блокированию доступа к ним в течение одного рабочего дня после получения официального уведомления.

К информационному посреднику не могут быть предъявлены требования по поиску фактов или обстоятельств, указывающих на незаконный характер информации, предоставленной пользователем, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством Республики Узбекистан.

Информационный посредник должен удалить или заблокировать доступ к размещенным пользователем информации и материалам, не соответствующим требованиям законодательства, по получении официального уведомления в случаях, если:

уведомление поступает от уполномоченных государственных органов;

информация или материал уже были удалены или доступ к ним заблокирован на том сайте, на котором они были первоначально созданы, или было вынесено решение суда об удалении или блокировании доступа к ним на таком сайте;

уведомление содержит оригинальную или электронную подпись лица, уполномоченного действовать от имени собственника прав, о нарушении которых заявляется; описание объектов прав, о нарушении которых заявляется с указанием источника, откуда они были заимствованы; информацию, необходимую для того, чтобы информационный посредник смог найти материал, который нарушает права; необходимую контактную информацию лица, заявляющего о нарушении, в том числе: адрес, номер телефона, и, если возможно, адрес электронной почты; заявление о том, как именно размещенные информация и материалы нарушают права.

Информационный посредник должен в течение одного рабочего дня уведомить пользователя об удалении или прекращении доступа к размещенным им информации и материалам, а также об основаниях для этого, за исключением случаев, когда за ним в соглашении с пользователем (договор, правила сайта и т.д.) закреплено право удалять информацию и материалы без объяснения причин.

В остальных случаях споры о размещении материалов и информации разрешаются судом, при этом, информационный посредник должен обеспечить хранение спорных

информации и материалов до вступления решения суда в законную силу, либо, по согласованию с другими заинтересованными сторонами на более длительный срок.

Положения об ограничении ответственности применяются к информационным посредникам только в тех случаях, если ими назначен или указан в правилах сайта уполномоченный представитель в целях получения уведомлений о нарушениях с указанием его имени, адреса, номера телефона и адреса электронной почты.

Законодательство Республики Узбекистан о рекламе распространяется на все информационные системы и ресурсы, зарегистрированные в национальном сегменте сети Интернет.

Статья 17. Приостановление и прекращение доступа пользователей в сеть Интернет, а также к отдельным информационным ресурсам и информационным системам

Приостановление и прекращение доступа пользователей в сеть Интернет, а также к отдельным информационным ресурсам и информационным системам может быть осуществлено сервис-провайдером или оператором услуг Интернет на основании вступившего в законную силу судебного решения.

Приостановление и прекращение доступа пользователей в сеть Интернет, а также к отдельным информационным ресурсам и информационным системам может быть осуществлено сервис-провайдером или оператором услуг Интернет самостоятельно, без судебного решения, в исключительных случаях, когда им самостоятельно или по сообщениям третьих лиц получена информация, дающая достаточные основания полагать о том, что продолжение такого доступа будет способствовать совершению преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Республики Узбекистан.

О приостановлении доступа сервис-провайдер обязан незамедлительно уведомить уполномоченный орган, органы дознания и предварительного следствия, а также лиц, которым приостановлен доступ в сеть Интернет либо собственников информационных ресурсов и информационных систем, доступ к которым приостановлен. После этого вопрос о продлении приостановления или запрете доступа решается в установленном законодательством порядке.

Перечень сайтов либо отдельных информационных ресурсов и информационных систем, доступ к которым приостановлен либо прекращен на основании судебных решений, публикуется на сайте уполномоченного органа.

Приостановление либо запрет доступа пользователей в сеть Интернет, а также к отдельным информационным ресурсам и информационным системам могут быть осуществлены сервис-провайдером или оператором услуг Интернет также в случаях, когда пользователь грубо либо систематически нарушает обязательства, принятые им на себя при заключении договора либо при присоединении к правилам, размещенным на сайте.

Статья 18. Требования по защите информации персонального характера

Поставщик товара (услуги) обязан предпринять необходимые технические и организационные меры по защите персональных данных получателя товара (услуги).

В случае возникновения риска нарушения безопасности хранения или передачи персональных данных получателя товара (услуги), поставщик товара (услуги) обязан уведомить получателя товара (услуги) о наличии такого риска и обо всех способах его устранения, а также о дополнительных издержках, которые может понести получатель товара (услуги).

Информация персонального характера, необходимая для осуществления телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги, относящаяся к получателю этой услуги, должна быть уничтожена или сделана анонимной поставщиком телекоммуникационной услуги после окончания срока ее предоставления.

Поставщик телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги в целях обеспечения платежа получателем услуги может использовать по окончании срока предоставления услуги следующую информацию:

данные о технических средствах получателя услуги;

адрес получателя услуги, включая его физический адрес и электронный адрес (номер электронного почтового ящика);

тип, время начала и продолжительность действий по предоставлению услуги;

прочую информацию, относящуюся к платежам за предоставленную услугу.

Перечисленная информация может быть использована поставщиком телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги на период времени, предусмотренный законодательством, для оплаты услуги получателем или для опротестования счета по ее оплате.

Поставщик телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги вправе с согласия получателя услуги использовать информацию, перечисленную в п. 4 настоящей статьи, в собственных маркетинговых целях.

Поставщик телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги вправе передать информацию персонального характера, необходимую для обеспечения платежа за услугу и относящуюся к получателю этой услуги, третьей стороне с целью обеспечения платежа получателем услуги в случае неуплаты со стороны получателя услуги в срок, обозначенный в договоре об оказании услуги.

ГЛАВА V. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И МАТЕРИАЛОВ ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ

Статья 19. Конфиденциальность электронных почтовых сообщений

Право на тайну переписки, осуществляемой с помощью электронных почтовых сообщений, гарантируется Конституцией Республики Узбекистан. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения по основаниям, прямо установленным законодательными актами Республики Узбекистан.

Поставщики телекоммуникационных и почтовых услуг, допустившие нарушения конфиденциальности почтовых сообщений, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан.

Доступ к содержанию и реквизитам электронных почтовых сообщений может быть предоставлен правоохранительным органам в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Статья 20. Незапрошенная информация, распространяемая посредством электронной почты

Владелец электронного почтового ящика имеет право отказаться от получения незапрошенной информации. В целях реализации этого права:

поставщик почтовой услуги обязан по требованию владельца электронного почтового ящика и на основании данных отправителя (почтовых реквизитов) на бесплатной основе не допускать пересылку незапрошенной информации владельцу электронного почтового ящика;

отправитель незапрошенной информации обязан по требованию владельца электронного почтового ящика прекратить почтовую отправку такой информации.

Нарушение прав владельца электронного почтового ящика по отношению к незапрошенной информации преследуется в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Статья 21. Требования к содержанию информации коммерческого характера, распространяемой через электронные почтовые ящики

Незапрошенная информация коммерческого характера, содержащаяся в почтовых сообщениях, должна быть точно и недвусмысленно идентифицироваться как таковая при получении ее получателем.

**ГЛАВА VI. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТА**

Статья 22. Электронная коммерция

Правовое регулирование договоров купли-продажи товаров (работ, услуг), осуществляемых в соответствии с договором, заключаемым с использованием информационных систем осуществляется настоящим Законом и законодательством об электронной коммерции, об электронном документообороте и об электронно-цифровой подписи.

Статья 23. Предоставление услуги подключения к сети Интернет

По договору на подключение к сети Интернет оператор услуг сети Интернет обязуется оказать услуги по подключению оконечного оборудования, принадлежащего пользователю сети Интернет на праве собственности или ином праве, к сети Интернет, а пользователь сети Интернет обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с указанным договором, настоящим Законом и иными нормативно-правовыми актами.

Статья 24. Предоставление интернет-услуг электронной почты

По договору на оказание интернет-услуг электронной почты оператор услуг сети Интернет обязуется присвоить потребителю услуги адрес и принимать направленную в этот адрес информацию через сеть Интернет, а также хранить и отправлять такую информацию по поручению пользователя сети Интернет в указанные им адреса, а пользователь сети Интернет обязуется оплатить предоставленные услуги и

использовать их в соответствии с указанным договором, настоящим Законом и иными нормативно-правовыми актами.

Договор на оказание интернет-услуг электронной почты заключается в письменной форме.

Соглашение сторон об изменении или дополнении договора на оказание интернет-услуг электронной почты должно быть совершено в той же форме, что и сам договор. В договоре на оказание интернет-услуг электронной почты должны быть указаны: присваиваемый пользователю сети Интернет адрес, дополнительные требования к форме информации при их наличии, сроки приёма и передачи информации оператором услуг сети Интернет, которые не могут быть больше, чем предусмотрено соответствующими правилами. В договоре на оказание интернет-услуг электронной почты дополнительно предусматриваются: максимальный размер и сроки хранения информации, пришедшей в адрес пользователя сети Интернет, максимальный размер одновременно принимаемой или отправляемой оператором услуг сети Интернет информации, порядок действий при превышении этих ограничений.

Статья 25. Оказание интернет-услуг хостинга

По договору на оказание интернет-услуг хостинга оператор услуг сети Интернет обязуется предоставить пользователям сети Интернет доступ к информационному ресурсу путём размещения данного ресурса на оборудовании, постоянно подключённом к сети Интернет, а пользователь сети Интернет обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с указанным договором, настоящим Законом и иными нормативно-правовыми актами

Статья 26. Предоставление интернет-услуг органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления

Интернет-услуги органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления оказываются любому обратившемуся лицу через специальный сайт в сети Интернет, если возможность предоставления конкретной интернет-услуги не запрещена законодательством. Специальный сайт в сети Интернет должен обеспечивать:

- 1) предоставление интернет-услуг органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления, а также должен содержать перечень указанных услуг;

2) возможность заполнения в электронной форме документов, необходимых для получения интернет-услуг органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления;

3) возможность подачи в электронной форме документов для получения интернет-услуг органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления;

4) возможность получения в электронной форме информации о ходе оказания интернет-услуг органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления;

5) возможность получения в электронной форме результата оказания интернет-услуг органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, если такая возможность не противоречит сути данной услуги;

б) возможность внесения в электронной форме платы за предоставление интернет-услуг органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления.

При предоставлении интернет-услуг органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления обязаны обеспечить неразглашение персональных данных физических лиц, обратившихся за соответствующей услугой.

Органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления при создании специального сайта в сети Интернет должны принимать меры по обеспечению безопасности и защиты его функционирования.

ГЛАВА VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 27. Ответственность за нарушение законодательства Республики Узбекистан о регулировании национального сегмента сети Интернет

Лица, виновные в нарушении законодательства о регулировании национального сегмента сети Интернет, несут ответственность в установленном порядке.

Статья 28. Международное сотрудничество в регулировании Интернета

Международное сотрудничество в области регулирования Интернета осуществляется на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров, устоявшихся международных стандартов и процедур.

Статья 29. Порядок введения в действие настоящего Закона

Настоящий Закон вводится в действие со дня его официального опубликования.